

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Депутатская группа по связям с парламентом Японии
ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ № 3

*** сентябрь 2000 г. ***

Японские имена и фамилии пишутся в соответствии с правилами русского языка: сначала имя, потом - фамилия.

ОГЛАВЛЕНИЕ

СОБЫТИЯ

КНИГИ

ОБЩЕСТВО

- Общество японо-российских связей

КУЛЬТУРА

- Каллистрат Жаков

ИСТОРИЯ

- Из "Энциклопедического словаря" Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона

ПОЛИТИКА

1. О российско-японской встрече на высшем уровне в Японии
2. Заявление Президента Российской Федерации и Премьер-министра Японии по проблеме мирного договора
3. Программа российско-японского сотрудничества по развитию совместной хозяйственной деятельности на островах Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи
4. О результатах визита В.Путина в Японию (оценки экспертов)

ДУМА

1. Встреча с делегацией РОТОБО
2. О заседании Депутатской группы по связям с парламентом Японии на тему "Проблема Южных Курил в российско-японских отношениях"
3. Обращение к Парламенту Японии
4. Неофициальная встреча с японским ученым

МНЕНИЯ

- Мифы и реальность, дружба и интересы (точка зрения)

■

СОБЫТИЯ

- С 3 по 5 сентября состоялся официальный визит на высшем уровне президента России В.Путина в Японию, где был подписан ряд важных документов, направленных на дальнейшее развитие российско-японских отношений. →

- С 4 по 7 сентября Японский образовательный центр менеджмента "Мирбис" (Москва) и Японский центр производительности для социально-экономического развития (Япония) провели семинар "Контроль качества на производстве".

- С 6 по 11 сентября посольство Японии в России приняло участие в XIII Международной книжной ярмарке, которая прошла в Москве на территории Всероссийского выставочного центра.

На стенде Информационного отдела посольства Японии была представлена литература по Японии и России на японском и русском языках.

- С 10 по 19 сентября Комитет по встрече третьего тысячелетия, Московская Государственная консерватория имени П.И.Чайковского, Российско-японский центр музыкальной культуры при Московской консерватории, Региональная общественная благотворительная организация "Золотой век", Посольство Японии в России провели 2-ой Международный фестиваль японской музыки в Москве "Душа Японии" ("Нихон-но ко-коро"). Основные акции фестиваля: 10 сентября, Рахманиновский зал Московской консерватории - концерт "Воплощенные песни Ямато", торжественное открытие Фестиваля. 11 сентября, Конференц-зал Московской консерватории - Международный научно-практический семинар "Японская музыка в зеркале мировой культуры". 12 сентября, малый зал Московской консерватории - концерт "Лютня и меч" с участием известной исполнительницы на бива Какудзэ Накагава и мастеров кэндо. 13 сентября, Камерный музыкальный театр Б.А.Покровского - видео-музыкальная фантазия "Югао - Вечерний лик". 14 сентября, Центр "Дом" - творческий вечер "Шум сосны на сумиз" - совместная импровизация музыкантов, художников и поэтов из разных стран; "Сокровенное сердце луны" - 24-часовая медитация на японской флейте *сякухати*. 15 сентября, Рахманиновский зал Московской консерватории - концерт "Праздник алых листьев" - Ансамбль традиционных японских барабанов "Otsuka Daiko" и Андрей Винницкий (ударные). 16 сентября, Рахманиновский зал Московской консерватории - концерт "Похвала тени", традиционная японская музыка. 17 сентября, Рахманиновский зал Московской консерватории - концерт "Вершина ветра" - произведения современных японских композиторов и авторов из разных стран для японских инструментов, на японские темы и тексты. 19 сентября, Большой зал Московской консерватории - гала-концерт участников фестиваля.

- С 14 по 24 сентября в Москве в Музее Востока прошла традиционная выставка композиций икэбана "Осенних листьев тысяча цветов...", созданных мастерами Московского филиала школы икэбана "Согэцу".

- 23 сентября в Москве, в концертном зале Центрального Дома Художника на Крымском валу, состоялась демонстрация искусства икэбана школы "Икэнобо", которую провел мастер Фукусиро Накамура. Визит мастера и демонстрация

организованы при содействии Посольства Японии в России. **Валентина Алёшина**

- **25 сентября** Институт военной истории Министерства обороны РФ, Японо-российский центр исторических исследований при содействии Российского комитета защиты мира и Ассоциации японоведов провели II Международный симпозиум, посвященный Рихарду Зорге и его соратникам.

- **25 сентября** российская Ассоциация по содействию и сотрудничеству с бывшими военнопленными японской армии "Взаимопонимание" и Всеяпонская ассоциация по делам бывших интернированных в СССР ("Дзэньёккё") провели в Институте мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) российско-японский симпозиум по проблемам японских граждан, интернированных на территории бывшего СССР. ■

Внимание! Если Вы хотите быть в курсе всех предстоящих мероприятий в области российско-японских общественных и культурных связей, подписывайтесь на оперативный электронный бюллетень Общества "Россия-Япония", направив заявку по адресу: russia-japan@altavista.net. **Общество "Россия-Япония"**

КНИГИ

- Издан сборник статей по вопросам российско-японских отношений за 1998-2000 гг. "**Курильский вопрос**" вчера и сегодня. **Российско-японские отношения и территориальная безопасность РФ**". Авторы: И.А.Ждакаев - депутат ГД РФ, зам.координатора Депутатской группы по связям с парламентом Японии; В.К.Зиланов - зам.председателя Координационного совета работников рыбного хозяйства России; А.Ю.Плотников - зам.председателя Комитета защиты Курил и территориальной целостности России. В сборнике проводится мысль о том, что подписанные российскими официальными властями Токийская и Московская декларации 1993 и 1998 гг. и Рыболовное соглашение 1998 г. не отражают национальные интересы России. → ДУМА-2 ■

ОБЩЕСТВО

Общество японо-российских связей

Общество японо-российских связей (*Нитиро корю кёкай*) - японская общественная организация, - которая была образована 26 февраля 1965 года на собрании представителей деловых кругов, деятелей культуры и науки Страны восходящего солнца.

"Новая организация, - говорилось в программе Общества, - стремится к тому, чтобы в ней на широкой основе приняли участие представи-

тели различных слоев японского народа, независимо от их идеологических, религиозных и политических взглядов, и вступали в организацию, следуя духу гуманной дружбы, оставив в стороне свои политические убеждения". Первым президентом Общества был избран господин **Ёситика Токугава**.

В последние годы организацию возглавляет известный японский ученый, один из отцов современной физики в Японии, бывший председатель Научно-Технического Совета Японии, профессор **Кодзи Фусими** (с 1999 г. - Почетный президент ОЯРС). Председателем Правления является господин **Кэйити Одзэки**, советник компании "Тосиба дзёхо систем".

Объединяя весьма влиятельных и известных в Японии деятелей академических и деловых кругов, Общество направляет свои главные усилия на развитие контактов между Японией и Россией, особенно в области образования, науки и культуры, углубление дружбы и взаимопонимания между нашими народами.

Основные направления его деятельности - предоставление японским гражданам возможности изучать русский язык в Японии и проведение языковых стажировок в России; организация ознакомительных поездок по России для членов Общества и других японцев, интересующихся жизнью россиян. Во время этих поездок члены ОЯРС выступают с лекциями, проводят демонстрации традиционных японских искусств, встречаются с активистами движения за дружбу с Японией в нашей стране.

В соответствии с соглашением о сотрудничестве между Обществом "Россия-Япония" и Обществом японо-российских связей ведутся совместные издательские проекты. Изданы на русском языке две книги крупного современного японского писателя Рётаро Сиба "Последний сёгун" и "О России". Силами активистов ОЯР и ОЯРС ведется преподавание японского языка в московских школах. Кроме ОЯР и его отделений, ОЯРС активно сотрудничает с МГУ, вузами городов Сибири и другими российскими организациями.

Адрес **Общества японо-российских связей**: Nichiro koryu kyokai, Azabudai 1-9-5, Minato-ku, Tokyo 106, Japan. Тел. 81-3-5563-0626, факс 81-3-5563-0752. ■

КУЛЬТУРА

Каллистрат Жаков

"Бог мой, благодарю тебя, что показал мне страну прекрасную, Японию, и открыл новые чудеса языка, и вернул меня в дорожную родину мою целым и невредимым". Каллистрат Жаков

Среди крупных мыслителей России конца XIX - начала XX века были и такие, имя которых сегодня мало известно их нынешним соотечественникам. Одним из таких деятелей рубежа веков был Каллистрат Жаков, философ, писатель-сказочник, ученый, в области интересов которого лежали такие науки как математика, астрономия, лингвистика, этнография и некоторые другие.

Родившись в семье резчика по дереву в одной из зырянских деревень на севере России (ныне республика Коми), в поисках высшей духовности и человечности, постигая выработанную всеми предшествующими поколениями человечества философию, духовно и интеллектуально переживая религию, он, своими терзаниями обреченный на одиночество, создал собственную философско-религиозную систему "Лимитизм", представляющую собой "эволюционную религию науки". Лимитизм, пытавшийся объединить в себе и науку, и веру, нашел тысячи последователей в России и за рубежом.

Всю вторую половину своей жизни Жаков провел в путешествиях, проповедуя повсюду свою теорию. Его имя было известно в Финляндии, в Прибалтике, во многих губерниях царской России. После смерти последователи Каллистрата Жакова забальзамировали его тело, намереваясь сохранить его в мавзолее. Мозг Жакова и поныне хранится в Рижском медицинском институте.

Со своей миссией Каллистрату Жакову довелось побывать и в Японии, где он был сильно поражен обнаруженным им заметным сходством японского языка с родным ему зырянским. Под впечатлением своего открытия Каллистрат Жаков выдвигает неожиданную гипотезу о происхождении японцев...

Познакомиться с этим человеком и с его путешествием по Японии можно, посетив сайт www.komi.com/zhakov, посвященный Каллистрату Жакову, на котором размещены некоторые главы из его автобиографической повести. Переход на этот сайт имеется и на страницах самоучителя японского языка www.komi.com/japanese.

■ **Александр Вурдов**, г.Сыктывкар <artist@online.ru>

ИСТОРИЯ

Из "Энциклопедического словаря" Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона (Энциклопедический словарь. Изд. Ф.А.Брокгауз, И.А.Ефрон. Т.1, кн.1: С.-Петербург, 1890.) [цитируется в современной орфографии]

Айну^{*)} (т.е. человек), менее правильно Айно, - местное имя народа в восточной Азии, населяющего в настоящее время только западный и

восточный берег японского острова Иессо (числом около 15000), южную треть острова Сахалин, всю цепь Курильских островов и южную оконечность Камчатки. Уже по наружности он оказывается племенем совершенно отличным от соседних Японцев, называющих их Иеби, и от Тунгусов. По японским источникам Айно уступили не без упорного боя позднейшим пришельцам и их возмущения продолжались вплоть до IX столетия после Р.Х. Повидимому японское влияние не изменило их ни в чем, но они приближаются к исчезновению. Айну отращивают свои черные волосы, так что они падают на плечи, носят курчавые бороды, длиною в 12-15 сантиметров, татуируют губы и руки до локтей всяческими голубыми фантастическими фигурками. Не смотря на свой дикий вид, они - беззаботный, невоинственный народ, крепкого, пропорционального телосложения и выносливый. Цвет их лица темно-буровато-черный. Они - охотничий и рыбачий народ, большую часть своего улова принуждены отдавать в виде дани Японцам. У них господствует многоженство; живут зимою в земляных, а летом - в соломенных хижинах. Их оружие состоит из копья и лука. Шкуру первых убитых ими зверей они приносят в жертву своим богам, мясо-же едят. Каждое поколение имеет своего живого медведя, пользующегося божеским почетом и заботливым попечением. А. на Иессо и Курильских островах - японские, остальные - русские подданные. У них совершенно отдельный, подразделяющийся на несколько наречий язык. Есть основания полагать, что в доисторические времена вся полоса островов от Лиу-Кию до Камчатки была населена А., и что нынешние Японцы сделались отдельным народом только вследствие постепенного смешения с переселившимися сюда Китайцами. [стр.245-246]

*) **Айну** (айны) - народ, заселявший несколько тысяч лет назад всю Японию, низовья Амура, Камчатку, Сахалин и Курильские острова. Японцы появились в своей стране позже от смешения переселенцев с близлежащего Корейского полуострова с выходцами из островных районов Юго-Восточной Азии. Быстро растущее Японское государство к началу средних веков вытеснило айнов отовсюду, кроме Хоккайдо, хотя еще в середине XVIII в. отдельные семьи айнского происхождения жили на о.Хонсю. Русские поселенцы столь же активно выдавливали айнов с Сахалина и Камчатки. В настоящее время айну проживают в основном на Хоккайдо - около 24 тыс.чел. ■

ПОЛИТИКА

О российско-японской встрече на высшем уровне в Японии

С 3 по 5 сентября с.г. состоялся официальный визит на высшем уровне Президента России В.Путина в Японию, намеченный во время сам-

мита “большой восьмерки” на Окинаве в июле с.г. Во время трех раундов переговоров с Премьер-министром Японии Ёсиро Мори был затронут широкий спектр вопросов российско-японского сотрудничества. Обсуждались вопросы развития стратегического, геополитического и экономического сотрудничества между странами, а также проблема заключения российско-японского мирного договора.

Были подписаны и приняты следующие документы:

1. Совместное заявление о взаимодействии Российской Федерации и Японии в международных делах (В.В.Путин, Ё.Мори);
2. Программа углубления российско-японского торгово-экономического сотрудничества (В.В.Путин, Ё.Мори);
3. Заявление Президента Российской Федерации и Премьер-министра Японии по проблеме мирного договора (В.В.Путин, Ё.Мори); → ПОЛИТИКА-2
4. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о культурных связях (И.С.Иванов, Ё.Коно);
5. Протокол о дополнениях к Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о предотвращении инцидентов на море за пределами территориальных вод и в воздушном пространстве над ним от 13 апреля 1993 г. (И.С.Иванов, Ё.Коно);
6. Меморандум между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о создании и деятельности на территории России японских центров по техническому содействию проводимым в России реформам (И.С.Иванов, Ё.Коно);
7. Меморандум между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии об основных направлениях сотрудничества в правоохранительной области (И.С.Иванов, Ё.Коно);
8. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о научно-техническом сотрудничестве (А.Н.Дондуков, Ё.Коно);
9. Меморандум о развитии сотрудничества между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии в области содействия разоружению, нераспространению и утилизации вооружений, подлежащих сокращению в Российской Федерации (Е.О.Адамов, Ё.Коно);
10. Меморандум между Федеральной пограничной службой Российской Федерации и Управлением безопасности на море Японии (К.В.Тоцкий, С.Арай)
11. Программа российско-японского сотрудничества по развитию совместной хозяйственной деятельности на островах Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи (А.П.Лосюков, Р.Като); → ПОЛИТИКА-3
12. Российско-Японское совместное сообщение для прессы относительно развития технического

и интеллектуального сотрудничества на основе “Российско-Японского Партнерства для реформ”;
13. Совместное заявление для печати Правительства Российской Федерации и Правительства Японии о системе связи и сотрудничестве в целях предотвращения и ликвидации последствий загрязнения нефтью в Японском и Охотском морях, а также в водах северо-западной части Тихого океана, прилегающих к побережьям Российской Федерации и Японии;

14. Совместное заявление для печати Правительства Российской Федерации и Правительства Японии о переговорах по заключению нового Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о воздушном сообщении;

15. Протокол консультаций между Министром внутренних дел Российской Федерации В.Б.Рушайло и Послом Японии в Российской Федерации М.Тамба (о содействии реализации Соглашения между Правительством СССР и Правительством Японии о лицах, находившихся в лагерях для военнопленных, от 18 апреля 1991 г.);
16. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о реструктуризации задолженности в форме обмена письмами.

Президент России пригласил Премьер-министра Японии посетить Российскую Федерацию с официальным визитом с целью дальнейшего развития российско-японских отношений. Приглашение было с благодарностью принято. Сроки визита будут согласованы по дипломатическим каналам.

К состоявшейся встрече В.Путина с японскими бизнесменами, организованной Федерацией экономических организаций (“Кэйданрэн”), РАО ЕЭС и японская корпорация Marubeni подписали протокол о строительстве энергомота между Сахалином и Хоккайдо стоимостью 9,6 млрд.долл.США. ■

Заявление Президента Российской Федерации и Премьер-министра Японии по проблеме мирного договора

1. Президент Российской Федерации и Премьер-министр Японии, руководствуясь стремлением установить между Россией и Японией отвечающие их стратегическим и геополитическим интересам отношения созидательного партнерства, провели в г. Токио 4-5 сентября с.г. обстоятельные переговоры по всему комплексу двусторонних отношений, включая вопрос о мирном договоре.

2. Стороны констатировали, что после того, как в ходе российско-японской встречи на высшем уровне в г. Красноярске в 1997 году была зафиксирована договоренность приложить максимальные усилия с целью заключения мирного договора к 2000 году на основе Токийской дек-

ларации, достигнуты следующие позитивные результаты:

- сформирована Совместная комиссия по вопросам заключения мирного договора на уровне министров иностранных дел;
- сформирована Подкомиссия по пограничному размежеванию, в рамках которой продолжаются активные переговоры;
- создана и активно работает Подкомиссия по совместной хозяйственной деятельности. Подписана "Программа российско-японского сотрудничества в области развития совместной хозяйственной деятельности на островах Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи" (ниже именуемых "острова");
- подписано и успешно реализуется Соглашение о некоторых вопросах сотрудничества в области промысла морских живых ресурсов;
- выполняется достигнутая договоренность о т.н. свободных посещениях островов по максимально упрощенной процедуре;
- с 1998 года расширяется круг участников осуществляемых в соответствии с договоренностью 1991 года взаимных поездок между постоянными жителями островов и жителями Японии;
- в сферу гуманитарного содействия, которое начало осуществляться в связи с землетрясением 1994 г., включаются также случаи, требующие оказания экстренной помощи.

3. Стороны единодушно признали необходимым продолжать усилия по реализации красноярской договоренности и максимально способствовать дальнейшему закреплению ее позитивных результатов.

4. Стороны согласились продолжать переговоры с тем, чтобы, опираясь на все достигнутые до сих пор договоренности, в том числе Токийскую декларацию о российско-японских отношениях 1993 года и Московскую декларацию об установлении созидательного партнерства между Российской Федерацией и Японией 1998 года, выработать мирный договор "путем решения вопроса о принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи".

Руководствуясь стремлением повысить эффективность переговорного процесса, они дали указания своим представителям в Совместной комиссии по вопросам заключения мирного договора принять следующие меры:

- разработать новые меры по дальнейшему ускорению работы Совместной комиссии по вопросам заключения мирного договора и Подкомиссии по пограничному размежеванию;
- предпринять шаги по подготовке нового выпуска Совместного сборника документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией, в частности, включив в него материалы, относящиеся к периоду после 1993 года;
- активизировать усилия по разъяснению общественному мнению своих стран важности

заключения мирного договора.

5. В целях дальнейшего развития отношений между двумя странами в различных областях и активного продвижения переговоров по мирному договору Президент Российской Федерации В.В.Путин пригласил Премьер-министра Японии Ё.Мори посетить Российскую Федерацию с официальным визитом. Премьер-министр Японии Ё.Мори с признательностью принял приглашение. Сроки визита будут согласованы по дипломатическим каналам.

Стороны признали полезным и дальше поддерживать активный диалог, используя для этого самые различные возможности.

6. Переговоры прошли в обстановке открытости, доверия и взаимного уважения.

г.Токио, "5" сентября 2000 года

ПРЕЗИДЕНТ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В.ПУТИН

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР
ЯПОНИИ
Ё.МОРИ

Программа российско-японского сотрудничества по развитию совместной хозяйственной деятельности на островах Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи

Заместитель Министра иностранных дел Российской Федерации А.П.Лосюков и Заместитель Министра иностранных дел Японии Р.Като, выступая в качестве Сопредседателей Подкомиссии по совместной хозяйственной деятельности на островах Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи, созданной в соответствии с пунктом 2 Московской декларации об установлении созидательного партнерства между Российской Федерацией и Японией от 13 ноября 1998 года, на основе проведенной в рамках Подкомиссии работы по определению видов возможной совместной хозяйственной деятельности на указанных островах подтверждают, что:

1. Поэтапное развитие совместной хозяйственной деятельности на островах будет направлено на укрепление взаимопонимания и доверия между Россией и Японией в данном районе, создание благоприятных условий для продвижения двусторонних переговоров по мирному договору и улучшение общей атмосферы в российско-японских отношениях.

2. В качестве возможных в будущем видов совместной хозяйственной деятельности стороны рассматривают сотрудничество в областях, представляющих взаимный интерес, включая воспроизводство и промышленное выращивание морских живых ресурсов, переработку объектов вылова.

3. Для начала налаживания совместной хозяйственной деятельности целесообразно осуществить сотрудничество на островах в области воспроизводства морских живых ресурсов на основе Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о некоторых вопросах сотрудничества в области промысла морских живых ресурсов, подписанного 21 февраля 1998 года (далее именуется "Соглашение"). Культивирование морского ежа и моллюсков является возможной на данном этапе формой такого сотрудничества.

4. Российско-японское сотрудничество в области воспроизводства морских живых ресурсов будет осуществляться в соответствии со статьей 1 Соглашения.

Совместная хозяйственная деятельность в области воспроизводства морских живых ресурсов будет осуществляться в районе, указанном в Приложении к Соглашению.

Ход реализации такого сотрудничества будет рассматриваться на заседаниях Подкомиссии по совместной хозяйственной деятельности. На заседаниях рабочей группы в рамках Подкомиссии будет продолжено активное обсуждение вопросов скорейшей выработки документов, касающихся культивирования морского ежа и моллюсков.

5. Сотрудничество в области воспроизводства морских живых ресурсов в рамках настоящей Программы не должно рассматриваться как наносящее ущерб юридическим позициям каждой из сторон по любым вопросам, касающимся данного сотрудничества.

Токио, "4" сентября 2000 г.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
А.П.ЛОСЮКОВ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЯПОНИИ
Р.КАТО

■

О результатах визита В.Путина в Японию

Ниже представлены мнения специалистов в области российско-японских отношений, которые откликнулись на просьбу ответственного секретаря Информационно-аналитического бюллетеня Олега Казакова дать оценку результатов визита В.В.Путина в Японию 3-5 сентября с.г.

С точки зрения главной проблемы - проблемы подписания мирного договора - визит В.Путина в Японию не привел к прогрессу. Не было сделано ни одного шага вперед для решения территориального вопроса. С другой стороны, не было сделано ничего такого, что могло бы нанести непоправимый ущерб россий-

ско-японским отношениям. Переговорный процесс может быть продолжен. В целом ситуацию оцениваю как бег на месте. Но это лучше, чем шаг назад. Более подробно моя позиция изложена в журнале "Новое время" №37 от 17 сентября 2000 г. в статье "Загадочный экспромт".

Георгий Кунадзе, ведущий научный сотрудник
ИМЭМО РАН

Я неоднократно высказывал свое мнение по данному вопросу, в том числе и в прессе. Безусловно, визит не был провалом. Но вместе с тем он не стал каким-то качественным шагом вперед, что от него в принципе ожидалось. Отсутствие готовности российской стороны идти на какие-то серьезные компромиссы по территориальному вопросу блокировало возможность существенного прорыва и качественного скачка в наших отношениях. Это было компенсировано во время визита обилием многочисленных соглашений, три из которых подписал президент России. Т.е. недостаток качественных прорывных решений был компенсирован количеством соглашений. Но, как после визита говорили и сами японцы, к этим соглашениям надо относиться трезво - как к протоколам о намерениях. Эти намерения или будут наполнены реальным содержанием, или не будут. У нас таких случаев раньше было много. И если позиция России будет достаточно жесткой, как она была продемонстрирована В.Путиным во время визита, то, скорее всего, все эти соглашения так и останутся протоколами о намерениях и к никакому серьезному сдвигу в наших экономических связях прежде всего, да и в политических связях, не приведут. Если кратко сформулировать мою оценку, то - визит с нашей стороны был ровный, но жесткий по основному вопросу, который не привел к дальнейшим качественным позитивным сдвигам в наших отношениях. Более того, вероятность вступления в фазу охлаждения российско-японских отношений достаточно велика. Это охлаждение, на мой взгляд, не примет форму каких-то демонстративных действий с той или другой стороны, а приведет к прекращению любых возможных инициатив, которых с 1996 г. было достаточно много прежде всего с японской стороны. Возможно, они не будут больше пытаться вовлекать нас в более тесные межгосударственные отношения, вовлекать в настоящее обсуждение перспектив решения территориальной проблемы и т.д. Если вспомнить шпионский случай, то он четко продемонстрировал разочарование итогами визита. Но, судя по моим контактам, японская сторона не считает, что В.Путин обрубил все ниточки, и что-то еще можно сделать. Возможно, состоится визит до конца года премьер-министра Японии Ё.Мори в Москву, - но на мой взгляд это маловероятно, - и может быть удастся сдвинуться в направлении решения

проблемы. Тем более, что визит В.Путина проходил после известных трагических событий августа, приведших к ущемлению национального самосознания, и такая обстановка, возможно, не позволила российской стороне выдвинуть более серьезные инициативы. Поэтому, по моим сведениям, японцы считают, что ниточка еще остается. Но в целом они разочарованы.

Что касается “магического” числа “2000”, то японская сторона уже перешла через этот рубеж. Они понимали, что к 2000-му году вряд ли что-то будет реализовано. Поэтому для японцев это уже не “магическое” число. Для японцев было более важно то, что новый президент России В.Путин, более энергичный, чем Б.Ельцин, пришел, видимо, не на один срок, и в среднесрочной перспективе на восемь лет именно он будет определять политику России. Мы три года практически не обсуждали территориальную проблему и вели себя как страусы, засунув голову в песок, хотя японская сторона делала все, чтобы вовлечь нас в реальное обсуждение перспектив решения проблемы. Поэтому важен был первый визит, на котором произошла откровенная беседа по этому вопросу. Японцы повторили свою позицию, мы - свою жесткую позицию. И их разочаровало то, что фактически обозначилась негативная перспектива в плане территориальной проблемы на достаточно длительный срок. Но надежды они не теряют и будут дальше активно отстаивать свою позицию. Если же в конце этого - начале следующего года состоится ответный визит Ё.Мори в Россию, и на нем Россия опять займет жесткую позицию непробиваемой стенки по вопросу суверенитета островов, то, по моему мнению, наступит период “холодного мира”. У нас и так в последние три года, хотя политических инициатив было много и ожидания японской стороны все время росли, но товарооборот между странами сокращался. При этом японцы заявляют, что если Россия начнет решать территориальную проблему, то открылись бы перспективы в экономическом сотрудничестве, включая инвестиции, совместное освоение Дальнего Востока и т.д. Но к этому следует относиться достаточно скептически потому, что политическая и экономическая мотивации различны. Но если бы психологический климат был не такой гнетущий, то японская сторона вполне могла бы повлиять на расширение экономических связей между странами.

Также можно отметить, что в Японии в последние годы создалась пророссийская группа, которая поставила своей целью укрепление связей с Россией, хотя мотивация такому сближению в самой группе разнообразна. Успехи деятельности группы очевидны: впервые в послевоенной истории Японии удалось выйти из-под американского “зонтика” и плотной опеки и сформулировать собственную позицию, которая для нас оказалась благоприятной. Однако в средствах массовой информации в Японии получило распро-

странение мнение, что российская сторона обещала к 2000-му году решить территориальную проблему, а по японским понятиям это означало, что Россия готова на территориальные уступки. Поэтому визит В.Путина поставил правящую Либерально-демократическую партию Японии и Ё.Мори в трудное положение: обещания были, но ожидания не оправдались. И как можно вести переговоры со страной, которая что-то обещает, а потом не выполняет своих обещаний? Все это может привести к снижению популярности ЛДП(Я) и ее политики в отношении к России и изменить расстановку политических сил в Японии не в нашу пользу.

Валерий Зайцев, зам.директора ИМЭМО РАН

Первый официальный визит президента России В.Путина в Японию 3-5 сентября с.г., в целом, можно оценить как достаточно успешный. Все цели, поставленные российской делегацией перед визитом, были реализованы. Обе стороны добились тех максимальных результатов, которые они могли достигнуть, исходя из их всеобъемлющего внутреннего состояния, нынешней ситуации в двусторонних отношениях и обстановки на региональном уровне в целом.

В ходе визита не было принято “судьбоносных решений”, которые, как показала политическая практика, не способствовали поступательному развитию взаимовыгодных отношений. Вместе с тем, практические результаты визита, нашедшие отражение в подписанных документах, как представляется, укрепили основу двустороннего сотрудничества на близкую перспективу.

Во время визита было подписано 15 официальных документов, которые развивают договорно-правовую базу сотрудничества по широкому спектру взаимоотношений. В частности, программа российско-японского сотрудничества по совместной хозяйственной деятельности на Южных Курилах концептуально фиксирует готовность российской стороны работать с японским партнером по освоению островов. Совместное заявление о взаимодействии двух стран в международных делах демонстрирует готовность взаимодействовать по широкому кругу проблем региональной безопасности, стремление обеих сторон к укреплению доверия, повышению стабильности и предсказуемости ситуации в регионе.

Одним из важных результатов визита стал качественно новый шаг в создании нового климата для решения территориального вопроса. Во-первых, российская сторона откровенно заявила, что предыдущие “гибкие” предложения Токио в отношении разрешения территориальной проблемы ее объективно не устраивают. Японская сторона, в свою очередь, откровенно заявила, что хотела бы иметь четкое представление о понимании Москвой последовательности этапов

разрешения этой проблемы. Во-вторых, визит положил конец “красноярским иллюзиям” в отношении сроков подписания двустороннего всеобъемлющего договора, которые во многом осложнили поступательный процесс взаимоприемлемого разрешения единственной политической проблемы в двусторонних отношениях. В-третьих, и что наиболее важно, впервые за многие годы именно президент России В.Путин включил в перечень основополагающих документов при разрешении территориальной проблемы Декларацию 1956 г. Это новый существенный момент в позиции российской стороны. По сравнению с Токийской 1993 г. и Московской 1998 г. декларациями, Декларация 1956 г. является *единственным двусторонним международно легитимным документом*, определяющим способы разрешения территориального вопроса. (Токийская и Московская декларации по своим параметрам с точки зрения международного права в большей мере являются своего рода “протоколами о намерениях”.) Развернутая реакция японской прессы на это заявление В.Путина, последовавшая после окончания визита, свидетельствует об углублении интереса японской стороны, по крайней мере СМИ, к новой тенденции в позиции Москвы. В-четвертых, президент и премьер-министр подписали Совместное заявление по проблеме мирного договора, что свидетельствует о достижении взаимопонимания между лидерами обеих стран в отношении путей, сроков и методов разрешения территориального вопроса и условий подписания договора. (В обеих делегациях существовали сомнения в отношении возможности подписания этого документа в силу реально существующих разногласий по условиям подписания всеобъемлющего двустороннего договора. В 1998 г. во время официального визита в Токио лидер КНР Цзянь Цзэминь не подписал двустороннего заявления по результатам встречи в силу отказа японской стороны выполнить не приемлемые для нее требования по содержанию текста заявления.)

Таким образом, анализируя конкретные итоги визита и исходя из объективной реальности, официальный визит президента В.Путина в Японию следует оценить положительно.

Виктор Павлятенко, руководитель Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

Как в Японии, так и в России сторонники скорейшего разрешения территориальной проблемы и заключения мирного договора между нашими странами выражали, как правило, разочарование результатами визита и даже утверждали, что второй президент России продемонстрировал тенденцию вести себя с японской стороной более жестко, чем его предшественник.

Такие оценки представляются мне необос-

нованными.

Они, как мне представляется, во многом вызваны поверхностным сравнением стиля политического поведения обоих персонажей. Б.Н. был способен на широкие, но ничем не подкрепленные жесты. В.В. явно помнит золотое правило, согласно которому политика есть искусство возможного. Недавно делегация Молодежной палаты Японии спрашивала в Москве, почему Путин не может передать Японии “четыре острова”, если Горбачев мог разрушить берлинскую стену? Не может хотя бы потому, что в России (не всегда заметно не только для постороннего глаза, но и для маститых обозревателей наших СМИ) получили определенное развитие демократические институты, сформировалось до известной степени общественное мнение. Уважая их и понимая их значение, а также не желая вводить в заблуждение японскую сторону, Путин и не рассуждает (как мог бы рассуждать, например, Хрущев, если не прибегать к более свежим примерам) так: а что, не отдать ли мне им острова?

Вызвавшее чуть ли не панику у многих (и утробную радость тоже у многих) высказывание Путина в Южно-Сахалинске за день до прилета в Японию о том, что не идет речи о передаче островов, а проходят переговоры по проблеме, является довольно точной констатацией истинного положения дел, если в нем не искать того, чего в нем нет.

Если это высказывание отражало стартовую линию для предстоявших в Токио переговоров, то итоговое заявление Путин-Мори по проблеме мирного договора содержит, на мой взгляд, минимум две важные новации. На них останавливаются четыре научных работника-японоведа в материале, публикуемом в этом же номере бюллетеня. Это - поручение ведомствам иностранных дел обеих стран ускорить работу по подготовке мирного договора и признание необходимости разяснения общественности важности его заключения. Хочется верить, что начинается революционный этап в процессе приближения полной нормализации российско-японских отношений, на котором многое (если не все) изменится благодаря включению общественного ресурса.

Будем же судить о позиции президента не по высказываниям на ходу или обтекаемым формулировкам документов, а по тому, как пойдет при нем практическая деятельность в данной области - по старинке или по новому.

Владимир Ерёмин, старший научный сотрудник Центра японских исследований Института востоковедения РАН, зам.председателя Ассоциации японоведов ■

ДУМА

Встреча с делегацией РОТОБО

5 сентября состоялась встреча координатора Депутатской группы по связям с парламентом Японии **Михаила Михайловича Задорнова** с делегацией японских ученых-экономистов во главе с **Хисао Канамори** - старшим советником Японского центра экономических исследований, - приехавших в Россию по линии японской организации РОТОБО с целью подготовки доклада об экономическом состоянии России. Такой доклад готовится ежегодно и распространяется среди японских компаний - членов РОТОБО и правительственных организаций Японии.

РОТОБО (сокращение от *Росиа-тоо бозки кай* - Японская ассоциация по торговле с Россией и Восточной Европой) является некоммерческой организацией, действующей под эгидой Министерства внешней торговли и промышленности (MITI) Японии. Среди членов РОТОБО - около 120 торговых, промышленных компаний, финансовых организаций, органов управления, научных институтов и других структур, развивающих торгово-экономические связи с Россией. Цель РОТОБО - содействие развитию двусторонних контактов путем сбора, анализа и распространения через собственные издания информации об экономике, законодательстве и внешнеэкономических связях России. РОТОБО также способствует развитию научно-технических связей между Россией и Японией, участвует в организации выставок в России, направляет в Россию исследовательские и практические делегации японских частных и правительственных кругов, в большом количестве принимает в Японии стажеров из России.

Гостей интересовал комплекс вопросов, связанных с кредитно-денежной и финансовой политикой России: перспективы изменений или рационализации валютного регулирования в России, влияние характера валютного регулирования на динамику внешнеэкономических связей страны, роль Банка России в комплексе финансовых отношений, функционирование иностранных банков в России, а также особенности проекта бюджета России на 2001 год.

Было высказано намерение о более тесном взаимодействии РОТОБО и Депутатской группы по связям с парламентом Японии в области укрепления российско-японских связей по широкому кругу вопросов.

Представительство РОТОБО в Москве:

глава: Кунио Окада

адрес: 123610 Москва, Краснопресненская наб. 12, г-ца "Международная-2", №534

тел.: (095)258-2362, **факс:** 258-2365, **E-mail:** rotobo@dol.ru ■

О заседании Депутатской группы по связям с парламентом Японии на тему "Проблема Южных Курил в российско-японских отношениях"

19 сентября с.г. в Государственной Думе состоялось заседание Депутатской группы по связям с парламентом Японии под председательством координатора Депутатской группы **Михаила Михайловича Задорнова** на тему "Проблема Южных Курил в российско-японских отношениях". Во вступительном слове М.М.Задорнов призвал депутатов на данном заседании не выступать по поводу обсуждаемой темы, а быть в роли слушателей и задавать вопросы к докладчикам после всех намеченных выступлений. На заседании были заслушаны доклад заместителя министра иностранных дел **Александра Прохоровича Лосюкова**, совместный доклад группы японоведов (авторы: **Владимир Николаевич Ерёмин** - старший научный сотрудник Центра японских исследований Института востоковедения РАН, заместитель председателя Ассоциации японоведов, **Валерий Константинович Зайцев** - заместитель директора ИМЭМО РАН, **Георгий Фридрихович Куннадзе** - ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН, **Константин Оганесович Саркисов** - профессор японского Университета Хосэй, заместитель председателя Ассоциации японоведов), который огласил **В.Н.Ерёмин**, доклад заместителя председателя Комитета защиты Курил и территориальной целостности России **Алексея Юрьевича Плотникова**, сообщения заместителя министра экономики **Мухамеда Мухадиновича Циканова** и первого вице-губернатора Сахалинской области **Владимира Ивановича Шаповала**. В заключительном слове М.М.Задорнов обратился к депутатом с призывом оказывать содействие редколлегии Информационно-аналитического бюллетеня Депутатской группы по связям с парламентом Японии в предоставлении материалов, освещающих деятельность депутатов на ниве укрепления российско-японских отношений, с целью повышения информативности бюллетеня.

• Доклад зам.министра иностранных дел А.П.Лосюкова

Не знаю, насколько надо углубляться в историю. Но все-таки надо сказать следующее, чтобы была ясна историческая подоплека этого сложного вопроса.

Еще в XVIII веке Россия двигалась на Дальний Восток, изучались земли, их описывали. В результате чего добрались до Камчатки и до Сахалина, и стали выходить к Курилам. По Курилам открытие островов шло с севера на юг. Постепенно дошли до Хоккайдо, до Японии, и первооткрыватели обозначили наши земли. В 1786 г. президент комерц-коллегии России Воронцов и государственный секретарь Безбородко представили на имя императрицы Екатерины II официальную докладную записку "о правах России на острова и земли, открытые русскими мореплавателями в Тихом океане, и необходимости объяв-

ления об этом морским державам”. Речь в этой записке шла о том, что в связи с попытками англичан присвоить некоторые ранее открытые русскими земли необходимо через российских министров при дворах всех морских европейских держав сообщить о принадлежности этих земель Российской Империи и направить в эти районы военные суда. В документах в частности говорилось, что “северо-западный берег Америки с островами около одного находящимися и другими грядами от толи и до Камчатки до сего полуострова, и от сего полуострова до Японии простирающимися, открыты с давних времен одними российскими мореплавателями, о чем свидетельствуют подлинные их записки”. Там указывалось, что гряда Курильских островов, касающаяся Японии, открыта капитаном Шпанбергом и Вальтоном. На основании этой записки 22 декабря 1786 г. императрица Екатерина II подписала указ, в котором предусматривались конкретные меры по “сохранению права нашего на земли, российскими мореплавателями открытые”. Предпринимались акции по сбору ясака с местных жителей, и действительно есть записки, которые свидетельствуют о том, что это делалось. Но тем не менее *Россия к середине XIX века не смогла закрепить за собой эти земли*. В результате, когда начались первые переговоры с японцами по определению принадлежности земель, находящихся в этом регионе, и проведению конкретных границ, две стороны вышли на то, что *в 1855 г. в Симодском договоре впервые в двустороннем порядке был закреплен вопрос о территориальном размежевании*. Граница по Курилам прошла между островом Уруп и островом Итуруп, а “четыре острова” Южно-Курильской гряды остались у Японии. В то же время шла речь и о размежевании на Сахалине, где японцы к тому времени начали осваивать южную часть острова. Договориться не смогли и оставили Сахалин неразделенным между Россией и Японией в общем владении. В 1875 г. был подписан Петербургский трактат, по которому Японии отходили все Курилы, а Россия получила весь Сахалин. В 1905 г. - после русско-японской войны - по Портсмутскому мирному договору Япония получает Южный Сахалин.

После революции в 1918-1922 гг. Япония осуществляет оккупацию некоторых территорий Дальнего Востока, в том числе и Северного Сахалина. В 1925 г. при установлении советско-японских дипломатических отношений ситуация возвращается к существовавшей по Портсмутскому договору: СССР признает Портсмутский договор. В соответствии с советско-японским договором северная часть Сахалина была возвращена под юрисдикцию СССР. Поэтому перед Второй мировой войной Япония занимала все Курильские острова вплоть до Камчатки и владела южной частью Сахалина в соответствии с Портсмутским договором.

В ходе Второй мировой войны союзники договорились лишить Японию всех территорий, “которые она захватила при помощи силы и в результате своей алчности” (Каирская декларация 1943 г.). В Ялтинском соглашении (февраль 1945 г.) предусматривались возвращение Советскому Союзу Южного Сахалина и передача ему Курильских островов в качестве условия вступления в войну против Японии. В Потсдамской декларации (июль 1945 г.) подтверждается, что японский суверенитет будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми мелкими островами, которые будут указаны союзниками. И Сан-Францисский договор 1951 г., который СССР не подписал, зафиксировал отказ Японии от прав, правооснований и претензий на Южный Сахалин и Курильские острова без указания, к какой стране эти территории переходят, и без упоминания, какие конкретно острова входят в Курильскую гряду. В 1956 г. шли переговоры между СССР и Японией о прекращении состояния войны и подписании мирного договора. Мирный договор мы подписать не сумели, причем территориальный вопрос в этом сыграл свою роль. Но тем не менее стороны подписали совместную декларацию, которая зафиксировала прекращение состояния войны между двумя странами и восстановление мира, решала некоторые вопросы послевоенного урегулирования и восстановила дипломатические и консульские отношения. Японцы требовали в этих переговорах возвращения Кунашира и Итурупа и Малой Курильской гряды (Хабомаи и Шикотан). В конечном счете был достигнут компромисс, в результате которого Советский Союз согласился по п.9 декларации на передачу Японии островов Хабомаи и Шикотана, однако только после заключения мирного договора, считая это своей крайней позицией и окончательным выходом из территориальной проблемы. Декларация 1956 г. была ратифицирована обеими странами и по существу является действующим юридическим документом, имеющим характер международного договора. Тем не менее, и в ходе переговоров, которые привели к заключению данной декларации, и позднее японцы, видимо, имели ввиду продолжать переговоры по территориальному вопросу и вести речь о территориальной принадлежности двух других крупных островов - Кунашира и Итурупа. В начале 60-х годов японцами был подписан японо-американский договор безопасности, в соответствии с которым в Японии до сих пор находятся американские военные базы. Была ситуация “холодной войны”, и переговоры по мирному договору не продолжались. В начале 60-х годов японцам было заявлено о невозможности передачи Хабомаи и Шикотана именно в связи с подписанием японо-американского договора безопасности, который представлял угрозу нашей безопасности на Дальнем Востоке. После этого до начала 90-х годов *советская сторона отрицала само существование территори-*

альной проблемы и переговоров по мирному договору не велось. Хотя в 1972-1973 гг. была сделана попытка урегулировать территориальный вопрос на основе совместной декларации 1956 г., т.е. на основе передачи Японии Хабомаи и Шикотана, предполагая, что это будет окончательное решение проблемы. Однако вопрос на этой основе решить не удалось, поскольку японцы требовали решить этот вопрос в пакете по “четырем островам”. В 1975 г. японцам предлагалось подписать договор о добрососедстве и сотрудничестве, однако и это предложение японской стороной было отвергнуто, поскольку японцы настаивали именно на подписании мирного договора с решением территориального вопроса. С 1975 г. до второй половины 80-х годов проблема мирного договора и территориального размежевания с японской стороной практически не обсуждалась.

В апреле 1991 г. в совместном советско-японском заявлении по итогам визита президента М.Горбачева в Токио *нами было признано существование территориальной проблемы*. С августа 1991 г. по сентябрь 1992 г. в России развернулась дискуссия по вопросу о путях решения территориальной проблемы, в ходе которой высказывались разные точки зрения. Речь шла и о передаче Японии всех “четырёх островов”, и о передаче Хабомаи и Шикотана, и о сохранении статус-кво, и другие варианты. В 1993 г. на высшем уровне была подписана Токийская декларация, в которой зафиксировано согласие сторон вести дело к скорейшему заключению мирного договора путем решения вопроса о принадлежности Южных Курил. Японская сторона трактовала и до сих пор трактует положения Токийской декларации как свидетельство обоюдного намерения сторон решить территориальную проблему на основе именно японской позиции, и на этом стоит. В ноябре 1997 г. в Красноярске президент России встречался с премьер-министром Японии, и они договорились приложить максимальные усилия для заключения мирного договора к 2000 году на основе Токийской декларации, руководствуясь ее положениями. В апреле 1998 г., пытаясь выполнить эти указания руководства России и Японии, премьер-министром Японии было сделано предложение о проведении российско-японской границы между островами Уруп и Итуруп, при том понимании, что Россия сохраняла бы административный контроль над островами в течение какого-то согласованного срока. При этом японцы говорили, что они согласны начать активную экономическую деятельность на островах (и не только на островах), создавать совместные предприятия и двигаться вперед в экономической сфере. В ноябре 1998 г. президент России передал премьер-министру Японии наше ответное предложение, в котором отмечалось отсутствие элементов компромисса в упомянутой инициативе японской стороны, тоже содержался тезис о целесообразности заключения договора. Было

предложено заключить договор “о мире, дружбе и сотрудничестве”, который фиксировал бы достигнутый уровень отношений, поскольку отношения со времен войны и 1956 г. значительно улучшились, отношения развивались, и в этом договоре обозначить намерение сторон действовать дальше в плане переговоров по мирному договору, поскольку к тому времени было ясно, что на какие-то компромиссы мы не выходим. Т.е. было предложение зафиксировать состояние нормальных отношений и намерение двигаться дальше к переговорам по пограничному размежеванию. Имелось ввиду, что эти переговоры должны продолжаться на фоне широкого развития отношений, а по мере подхода к договоренности по территориальному размежеванию это можно было бы зафиксировать в отдельном документе. Возможность заключения такого договора мы с японцами долго обсуждали и до сих пор продолжаем на эту тему говорить. Такая возможность еще не отпала, хотя по просьбе японской стороны из названия этого договора было исключено слово “мир”. Т.е. возникло предложение заключить договор “о дружбе и сотрудничестве”, чтобы было ясно: это не мирный договор, а договор промежуточного характера, в котором территориальный вопрос не решается. Тем не менее японская сторона продолжала настаивать на своем предложении, сделанном в апреле 1998 г. в Каване, когда там был президент Ельцин, и с такими позициями обе стороны вышли на начало контактов между нашим новым президентом В.В.Путиным и новым премьер-министром Ё.Мори, который взял на себя руководство после кончины премьер-министра К.Обути весной с.г.

Об этом шла речь на неофициальной встрече в Петербурге, которая состоялась в конце апреля - начале мая, но глубокого разговора по территориальному вопросу и мирному договору там не было. Эта встреча была скорее знакомством между двумя лидерами и обменом впечатлениями. Была достигнута договоренность о том, что более углубленно данный вопрос будет обсуждаться во время предстоящего визита нашего президента в Японию. Этот визит состоялся в начале сентября. Таким образом, *нынешняя российско-японская граница по нашему представлению является историческим фактом, возникшим в результате сложных и тяжелых отношений между нашими странами, и имеет под собой международно-правовую основу*, хотя японцами эта граница не признается, а мы ее фактически охраняем. Проблема в том, что этот вопрос надо обязательно урегулировать в международно-правовом порядке, чтобы мы от этой проблемы избавились и дальше вели нормальные отношения с Японией. При этом мы исходим из того, что Япония - важный для нас сосед, отношения с этим государством имеют для нас немалое значение и сотрудничество с Японией могло бы в значительной степени оказать нам

помощь в развитии регионов Дальнего Востока. Поэтому просто прекратить переговоры, я думаю, не в наших интересах. Переговоры мы ведем в соответствии с решениями руководства двух стран и думаем, что какие-то крайние варианты здесь контрпродуктивны. Из этого исходит МИД в своей работе. Поэтому, с одной стороны, мы должны защищать наши территориальные интересы и исходить из того, что суверенитет России незыблем, и это закреплено в Конституции. Поэтому, с другой стороны, надо добиваться того, чтобы наши отношения с Японией развивались, и держать на это курс. В то же время в ходе переговоров и поиска какого-то компромисса надо четко соблюдать и свои интересы, исходя из того, что Япония была агрессором во Второй мировой войне, справедливо наказана за свою агрессию, и у нас есть юридические основания отстаивать свой суверенитет на тех позициях, на которых мы сейчас стоим. Т.е. вопрос в том, чтобы, *сохраняя возможности развития отношений с Японией, соблюдать свой интерес по вопросам суверенитета* и по возможности искать какой-то компромисс на будущее. Это то, чем мы сейчас занимаемся.

Визит В.Путина в Японию в начале сентября с.г. готовился на основе указанных выше позиций: необходимости развивать отношения с Японией, поддерживать нормальные отношения и искать выход из проблемы, которая между нашими странами исторически сложилась. Если говорить о территориальном вопросе и мирном договоре, то состоялся более глубокий разговор по нашим позициям, а японцы повторили свою позицию по каванскому предложению (зафиксировать границу между Итурупом и Урупом, признать Южные Курилы японской территорией и сохранить там наше присутствие на какое-то время). Мы сказали, что такая позиция с точки зрения японского понимания проблемы может быть и является каким-то шагом вперед, но для нас таким образом проблема не решается, мы это предложение принять не можем, поскольку оно не соответствует нашему пониманию решения вопроса. Мы повторили наше предложение о том, что надо развивать отношения и стоило бы зафиксировать состояние отношений в каком-то межгосударственном документе, обозначив в нем желание продолжать и дальше разговор по поискам компромисса по территориальному вопросу. Таков был разговор, и на этом мы расстались. Хотя в целом во время визита были зафиксированы около пятнадцати разного рода полезных документов, в том числе и такие наиболее важные, как программа углубления сотрудничества в торгово-экономической области (развитие ранее принятого плана Ельцина-Хасимото) и совместное заявление о взаимодействии России и Японии в международных делах, которые сейчас активно и успешно осуществляются.

• Совместный доклад японоведов (В.Н.Ерёмин, В.Н.Зайцев, Г.Ф.Кунадзе, К.О.Саркисов)

К вопросу о мирном договоре между Россией и Японией

Настоящий доклад подготовлен в виде тезисов, по которым дополнительно могут быть даны более подробные разъяснения.

1. Война Советского Союза с Японией закончилась пятьдесят пять лет тому назад, а мирного договора так и нет, хотя состояние войны между нашими странами прекращено их Совместной декларацией 1956 года.

2. Мирный договор выгоден России, ибо снимает препятствия на пути широкого развития российско-японского экономического и внешнеполитического сотрудничества. Россия заинтересована в этом сотрудничестве, так, в области экономики оно было бы особенно полезно для социально-экономического подъема Сибири и Дальнего Востока. По ряду внешнеполитических вопросов оба государства находят общий язык. Экономическое сотрудничество существует и развивается, причем Япония идет навстречу России заметно активнее других стран "семерки". Однако масштабы сотрудничества и темпы его развития совершенно не соответствуют возможностям Японии и потребностям России. Правительство Японии формально предоставляет японским фирмам свободу деятельности на российском направлении, однако не дает им необходимых государственных гарантий, совершенно очевидно дожидаясь заключения мирного договора (конечно, пассивность японского бизнеса связана и с отсутствием должного инвестиционного климата в России). В нашей стране существует мнение отдельных лиц, будто японская сторона на второй день после заключения мирного договора отвернется от России, но для таких опасений нет никаких оснований, тем более, что недопущение подобных действий можно оговорить и в самом договоре.

Заключение мирного договора даст международно-правовое закрепление границы между Россией и Японией, которого также нет. Более прочные отношения с Японией, которые должны наступить после заключения договора, позволят России уверенней противостоять возможным геополитическим играм других стран в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Россия, разделившись с застарелым пережитком империалистической внешней политики и холодной войны, еще раз докажет миру свою приверженность правилам, принятым в мировом сообществе.

3. Почему договор не заключен до сих пор? Потому что у обеих сторон совершенно разные подходы к содержанию договора, соответственно нет его проекта, устраивающего обе стороны, не чувствуется и реального стремления найти компромисс. Японская сторона настаивает на за-

ключении такого мирного договора, который включал бы удовлетворение территориальных претензий Японии к России. Имеются в виду претензии на острова Кунашир, Итуруп и Шикотан и грядущие Хабомаи, которые в Японии называются “северными территориями”, а по принятым в России географическим понятиям представляют собой Южные Курилы. Российская сторона на заключение такого мирного договора не идет. Более того, она ограничивается признанием существования территориальной проблемы и по существу уклоняется от серьезного и предметного разговора о путях ее разрешения, хотя такой разговор еще не означает согласия с японскими претензиями.

4. Почему проблема “северных территорий” так важна для Японии? В нашей стране существует мнение отдельных лиц, будто японская сторона заинтересована в получении этих островов из-за природных богатств самих островов и их акватории, из военно-стратегических соображений и т.п. Можно с уверенностью сказать, что японская сторона руководствуется не этим и что она согласилась бы сопроводить мирный договор предлагаемого ею содержания пакетом дополнительных соглашений, сохраняющих за Россией право хозяйственной деятельности на островах и в их водах, гарантирующих демилитаризованный режим островов и свободный проход в проливах между ними российских военных кораблей и т.п. Японская сторона отдает себе отчет в том, что для приведения островов в нормальное социально-экономическое состояние потребуются колоссальные затраты. Говоря в целом, с точки зрения экономики и внешней политики договор принес бы больше пользы России, чем Японии.

Можно утверждать, что для японской стороны, считающей свои претензии справедливыми и уверенной в том, что Россия удерживает “северные территории” незаконно, территориальная проблема в отношениях с Россией есть дело национальной чести и достоинства. Соглашаться или не соглашаться с такой точкой зрения японской стороны – решать каждому, но понять этот подход надо бы. Тот, кто считает сохранение “северных территорий” за Россией священным долгом, должен войти в положение японцев, считающих таким же священным долгом для себя бороться за передачу островов Японии.

5. Объективному наблюдателю бросается в глаза резкая разница в том, как отстаивают обе стороны свои позиции по территориальной проблеме на официальном уровне, насколько прочны корни этих позиций в глубине общественности обеих стран. Можно видеть наступательность японской стороны и оборонительность российской. Дело не в том, что японцы, как утверждают некоторые, пользуются экономическими трудностями России. Во-первых, у японской стороны есть свой вариант решения проблемы – передача Японии “северных территорий” в полном объеме.

Надо сказать, что японская сторона имеет серьезные исторические и юридические доказательства правоты своей позиции, которые можно оспаривать, но нельзя игнорировать. Российская сторона своего варианта не имеет и говорит лишь о переносе решения проблемы на будущее. Во-вторых, японский вариант поддерживается широкими массами населения Японии. В российской общественности, которой не предложен конкретный отечественный вариант, есть сторонники и противники японского варианта, но больше всего равнодушных, что не удивительно, ибо нет информированности о существовании территориальной проблемы, а значит – любое мнение, будь оно “за” или “против”, не может быть основано на необходимых знаниях.

6. Ситуация носит тушовый характер, и для выхода из нее нужно приступить к более серьезной работе над мирным договором, чем это было до сих пор. Условно говоря, начинать работать по деловому, энергично и организованно, не допуская необоснованных обещаний в ельцинском стиле. Вопрос в том, сможет ли это сделать наше теперешнее государственное руководство.

Во время недавнего визита Президента В.В.Путина в Японию было заявлено, что министерствам иностранных дел обеих стран даны указания ускорить эту работу. Как нам представляется, ускорение необходимо и потому, что в руководящих кругах Японии сейчас имеют вес люди, довольно положительно относящиеся к России. Они могут со временем сойти с политической арены, а их преемники могут совсем по-другому смотреть на торгово-экономическое и внешнеполитическое сотрудничество с Россией.

Можно утверждать, что ускорения не получится без подключения к работе научной и более широкой общественности, тем более, что во время этого визита руководители обеих стран дали указания разъяснять общественности важность заключения мирного договора. Для того же, чтобы общественность вступила в диалог с властями по проблеме мирного договора, нужна открытость со стороны властей и информированность широких слоев общества о существовании вопроса. Необходима российская книга о мирном договоре, тем более, что подобное японское издание на русском языке уже распространено в России. Особо продуктивную роль могла бы сыграть Депутатская группа по связям с парламентом Японии, поскольку парламентарии занимают уникальное положение одновременно на высшем государственном уровне и в толще общества.

Необходимы новые формы диалога с японской стороной – обмен мнениями ученых и общественности двух стран по проблеме мирного договора. Кстати, в аргументации японской стороны в пользу ее варианта договора есть и сильные и слабые моменты с точки зрения международного права. Если об этом повести серьезный разговор с японскими учеными и предста-

вителями общественности, возможно, они внесут определенные коррективы в свою поддержку японского варианта мирного договора в направлении к компромиссу. Японская официальная сторона слабо воспринимает заявления российской стороны о том, что в России распространено негативное отношение к территориальным претензиям Японии; может быть, об этом лучше рассказать непосредственно японской общественности, тогда наша ситуация будет понятней в Японии.

7. В России необходимо серьезное обсуждение всех подходов к территориальной проблеме. Очевидно, ее решение должно быть компромиссным и в то же время отвечать государственным интересам России. Думается, что хорошей основой для дискуссии мог бы стать, в частности, возможный вариант мирного договора на началах Декларации 1956 года. В ходе обсуждения можно было бы провести поиск путей снятия имеющихся в Декларации слабостей с точки зрения международного права. При всех существующих слабостях Декларация представляет собой компромиссное решение вопроса, поскольку предусматривает передачу Японии лишь двух “малых островов” (Шикотана и Хабомаев).

Для обеспечения государственных интересов России договор можно было бы оснастить пакетом дополнительных соглашений, куда вошли бы упомянутые выше соглашения о сохранении за Россией права хозяйственной деятельности на островах и в их водах, о гарантиях демилитаризованного режима островов и свободного прохода в проливах между ними российских военных кораблей и т.п., а также о достойном статусе курильчан, желающих остаться на двух “малых островах” после их передачи Японии, о содействии с японской стороны в переезде и обустройстве на новом месте тех, кто пожелает переехать на материк, и др.

Думается, что при разработке российского варианта мирного договора территориальная проблема должна решаться, но не выпячиваться, оставаясь звеном комплексного плана развития двусторонних отношений, включающего социально-экономический подъем Сибири и российского Дальнего Востока и обеспечение стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

8. Для того, чтобы работа над мирным договором дала практические результаты, необходимо создать нормальную, культурную, деловую атмосферу вокруг проблемы. Независимо от согласия или несогласия с позицией японской стороны, следует проявлять к ней уважение, тем более, что она находит широкую поддержку в народе Японии. В российском обществе нужно нормально относиться к сторонникам всех взглядов, поскольку все они – каждый по своему – стремятся ко благу России. Подмена глубокого, взвешенного анализа нервозностью и обвине-

ниями, доходящими порой до оскорблений, не дает требуемых результатов и производит впечатление неуверенности тех, кто ведет себя таким образом, в своей правоте. Подрывается и авторитет нашего государства и общества на международной арене. Может получиться так, что такое якобы боевое и азартное отстаивание отечественных интересов на деле обернется ущербом для них. Состояние российского общества таково, что надо искать способы его объединения, а не новые поводы для новых расколов.

• Доклад зам.председателя Комитета защиты Курил и территориальной целостности России А.Ю.Плотникова (сохранено авторское оформление доклада)

“Курильский вопрос” в российско-японских отношениях: старое наследство в новых условиях

Если просмотреть выдержки из японских газет за последние полгода – год, любому непредвзятому человеку станет совершенно ясно, что “краеугольным камнем” японской политики в отношении России и при Ельцине, и при Путине был и остается пресловутый “территориальный вопрос”, т.е. вопрос о требованиях Японии уступки ей южных Курил, - без сомнения, главный вопрос двусторонних отношений послевоенного периода (японцам и нам следует перестать прятаться за определениями “передача – возвращение”, речь идет именно **об уступке российского суверенитета** над южными Курилами).

Причем позиция японской стороны остается твердой и неизменной, не допускающей возможности каких-либо компромиссов в принципиальном вопросе. Это – “возврат” т.н. “северных территорий” - возможно не сразу, возможно поэтапно частями – но обязательно и только “возврат”, и ничего другого. Никакие “компромиссные” или “полукомпромиссные” варианты, щедро предлагаемые ей в последнее время российской стороной, Японию не устраивают.

Именно с этим непреложным фактом и этим свойством японской дипломатии уже столкнулась и еще столкнется новая администрация президента Путина; именно это полностью подтвердили только что закончившиеся в Токио российско-японские переговоры.

На практике это означает очевидный тупик в двусторонних отношениях, поскольку позиции сторон здесь прямо противоположны: Япония, как отмечалось, твердо настаивает на передаче ей южных Курил, а российская сторона в последние годы заявляет о незыблемости российского суверенитета в этом районе (о чем, в частности, прямо заявил Владимир Путин, выступая 3 сентября в Южно-Сахалинске накануне визита в Японию).

Тот самый тупик, который отсутствовал в советско-японских отношениях во времена

А.Громыко (прозванного в Японии “мистер нет” за отказ обсуждать японские территориальные претензии), когда советское правительство твердо и последовательно отвергало притязания Японии.

Этот тупиковую ситуацию и предстоит теперь **преодолеть или не преодолеть** администрации нового президента, полностью унаследовавшей ее от времен Ельцина - Козырева.

Какие же практические шаги видятся в этом направлении в ближайшее время?

Прежде всего, необходим отказ от “наследия Ельцина”, главным пороком которого, без сомнения, является выпущенный на свободу джин “территориального вопроса”, которого теперь никак не удастся “загнать” обратно.

Именно в этот период произошел начатый еще при Горбачеве окончательный отход от твердой политики советского правительства 60-х – 80-х гг., которая, как отмечалось, состояла в непризнании территориальных претензий Японии и определялась формулировкой о том, что “территориальный вопрос между СССР и Японией решен и закреплён соответствующими международными соглашениями, которые должны соблюдаться”.

Твердой и, как показало время, наиболее правильной и верной, поскольку прошедшее убедительно доказало, что **у Японии нет каких-либо серьезных исторических, правовых и моральных оснований претендовать на южные Курилы** (а это, напомним, наиболее богатая природными ресурсами часть Курильского архипелага, составляющая более половины площади Курил и включающая крупнейший в архипелаге остров Итуруп и третий по величине остров Кунашир).

В этой связи, российской стороне надо, прежде всего, перестать обманывать себя и своих японских партнеров расплывчатыми формулировками “о территориальном размежевании” и “принадлежности” южных Курил, а потом удивляться, как это делает посол РФ в Японии А.Панов, что японцы нас не так понимают, и “имеют тенденцию” толковать положения Токийской декларации 1998 г. о необходимости заключения мирного договора **путем решения вопроса о принадлежности** (выделено мной – А.П.) островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи как фактическое согласие российской стороны на передачу этих островов” (Дипкурьер Независимой газеты от 18.05.2000).

Наши партнеры понимают ровно так, как написано.

Если написано, что предстоит решить вопрос “о принадлежности” (сколько раз уже задавался нашему МИДу вопрос о том, о какой “принадлежности” принадлежащей РФ территории может идти речь – ответа так и не последовало) южных Курил, если создается подкомиссия “по террито-

риальному размежеванию”, если в тексте Рыболовного соглашения 1998 г. допускается употребление наряду с русскими японских географических названий южных Курил (включая даже названия островных мысов), – что прямо противоречит закону РФ “О наименовании географических объектов”, – значит, не все так очевидно с российским суверенитетом в этом районе, значит, Россия готова вести разговор об их уступке.

Это совершенно нормальная логика нормально-мыслящих людей, которые понимают “красное – как красное”, а не “белое”, а “восход солнца – как восход солнца”, а не как “затмение луны”.

В этой связи наиболее перспективной и честной – честной и по отношению к нашим японским партнерам, и к самим себе – политикой будет твердая, на официальном государственном уровне заявленная и зафиксированная в соответствующих документах позиция о недопустимости каких-либо территориальных уступок Японии, – а такова, напомним, нынешняя официальная позиция российского правительства, – и исключение из российско-японских документов всевозможного рода “принадлежностей”, “размежеваний” и непонятных подкомиссий, неизвестно кого и с чем собирающихся “размежевывать”.

За этим неизбежно встает вопрос о мирном договоре. Прежде всего, следует подчеркнуть, что, как уже отмечалось, Япония никогда не подпишет его без удовлетворения своих территориальных претензий, поскольку, в противном случае, он ей не нужен.

Не нужен потому, что все вопросы, необходимые для нормального развития двусторонних отношений, уже давно решены (в этой связи следует напомнить, что мирного договора нет у РФ и с Германией (в мире достаточно подобных примеров), что никак не препятствует всестороннему развитию российско-немецких отношений и не вызывает со стороны Германии требований о заключении этого *во всех отношениях формального в нынешних условиях документа*).

В том числе, и вопрос о границе, поскольку утверждения о том, что Япония никогда не признавала существующую послевоенную границу с СССР-Россией и что она не имеет необходимого международно-правового признания, – являющиеся одним из главных аргументов “за” мирный договор, – не соответствуют действительности.

Подписав Совместную советско-японскую декларацию 1956 г., где острова Шикотан и Хабомаи (о-ва Малой Курильской гряды) упомянуты как советская территория, а также серию рыболовных соглашений 60-70-х гг., в частности, о промысле морской капусты в районе южных Курил, где содержится обязательство соблюдать действующие там советские законы и правила, Япония, в соответствии с нормами международного права, тем самым фактически признала

послевоенную российско-японскую границу и российский суверенитет над южными Курилами (Венская конвенция ООН о праве международных договоров 1969 г.).

Таким образом, мирный договор в нынешних условиях нужен Японии лишь как средство удовлетворения своих территориальных претензий к нашей стране.

В этой связи, возникает еще один принципиальный вопрос – вопрос о Декларации 1956 г. и об “объеме” японских территориальных претензий. Дело в том, что обсуждать японские территориальные притязания, опираясь на указанную Декларацию – как на базовый документ, определяющий развитие послевоенных двусторонних отношений (о чем постоянно говорят в Токио), – можно лишь в отношении островов Малой Курильской гряды (о. Шикотан и группа безымянных островов, называемых в Японии “островами Хабомаи”), а вопрос о Кунашире и Итуруп, о которых в Декларации (ст. 9) не говорится ни слова, речь вообще идти не должна.

На это обстоятельство необходимо сделать особый упор потому, что и в Заявлении 1991, и в Токийской и Московской декларациях 1993 и 98 гг. претензии Японии признаются почему-то не на два – Хабомаи и Шикотан (возможная передача которых Японии предусмотрена только **после заключения мирного договора**), – а на четыре острова, включая Кунашир и Итуруп, что, безусловно, следует считать одним из главных достижений японской дипломатии.

Кроме этого, необходимо вернуть в переговорный процесс памятные записки (ноты) советского правительства 1960 г., в которых обосновывается отказ Советского Союза от этой договоренности 1956 г. Вспомним историю вопроса.

После подписания Декларации 1956 г. Япония, по мере расширения “холодной войны”, стала усиливать свое сотрудничество (прежде всего военное) с США и, как следствие, проводить все более откровенно антисоветскую политику.

Венцом этой политики, стал заключенный в 1960 г. откровенно агрессивный, направленный против СССР и стратегического партнера Советского Союза КНР новый японо-американский договор о безопасности, чего не могут отрицать ни Япония, ни США.

В этой связи, Советский Союз выступил с заявлением, в котором обусловил передачу Японии островов Малой Курильской гряды выводом с японской территории всех иностранных войск. Действия СССР в данной ситуации соответствовали норме международного права о том, что договор может быть не исполнен (или отложен с исполнением) полностью или частично в том случае, если после его заключения возникли обстоятельства, существенно изменившие первоначальные условия, из которых стороны исходили при его заключении.

Таким обстоятельством для нас стал ука-

занный договор о безопасности, поскольку передача в условиях сохранения американского военного присутствия в Японии указанных островов расширила бы территорию, используемую войсками враждебно настроенного по отношению к СССР иностранного государства (США), как об этом было заявлено в Ноте советского правительства от 27 января 1960 г.

Так поступило бы любое нормальное государство, заботящееся о своей безопасности; так поступил в 1960 г. и Советский Союз.

Возникло и еще одно принципиально-важное обстоятельство.

В ответной Ноте японского правительства от 5 февраля 1960 г. было заявлено, что Япония “будет неотступно добиваться возвращения (обращаем внимание: не **передачи**, а **возвращения**) ей не только островов Хабомаи и Шикотан, но также **и других исконных японских территорий** (выделено мной – авт.)” (т.е., в соответствии с трактовкой ряда влиятельных японских политических сил, не только островов Кунашир и Итуруп, но и всех оставшихся Курильских островов и южного Сахалина).

Вот, собственно, откуда и возникли не упомянутые в Декларации 1956 г. Кунашир и Итуруп.

Это японское заявление уже напрямую принципиально меняло ситуацию, из которой стороны исходили при заключении Декларации, так как **означало прямой односторонний отказ и пересмотр Японией первоначальных условий Совместной декларации**, о которых говорилось выше.

Это также означало прямой отказ Японии от соблюдения других международных соглашений, в первую очередь, Сан-Францисского мирного договора 1951 г.

Поэтому совершенно закономерно, что в последующих Нотах советского правительства (от 24 февраля и 22 апреля 1960 г.) Японии было заявлено, что “территориальный вопрос в отношениях между СССР и Японией решен в результате второй мировой войны соответствующими международными соглашениями, которые должны соблюдаться”.

В этой связи, памятные записки советского правительства 1960 г. являются неотъемлемой частью Декларации 1956 г., которая не может рассматриваться в отрыве от них.

Таким образом, срыв подписания мирного договора произошел по вине японской стороны, которая – под давлением и прямыми угрозами США – своими действиями, в первую очередь выдвиганием дополнительных территориальных претензий к Советскому Союзу, нарушила условия Декларации 1956 г., что привело к невозможности для нашей страны исполнения достигнутой договоренности.

В любом случае, в нынешних условиях девятую статью Декларации 1956 г. следует безусловно признать утратившей свою силу как ввиду

отказа Японии от первоначальных условий, на которых была заключена Декларация, так и ввиду того, что предусмотренная в этой статье передача Японии островов Малой Курильской гряды была рассчитана на заключение мирного договора в ближайшие годы в конкретных условиях послевоенного времени. За прошедшие десятилетия ситуация в районе южных Курил полностью изменилась, и возврат к договоренностям сорокапятилетней давности уже просто невозможен.

Учитывая изложенное, в качестве следующего шага, Японии следует предложить заключить **на этих принципиальных условиях** (без территориальных уступок) *Договор о мире, дружбе и сотрудничестве* (ранее уже предлагавшийся ей), твердо придерживаясь своей позиции и не идя более ни на какие уступки для того, чтобы наши японские партнеры убедились в серьезности наших намерений.

Можно предположить – причем достаточно уверенно, – что этого втайне хотят и наиболее дальновидные и трезво мыслящие японские политики, которые прекрасно понимают и обоснованность японских претензий, и необходимость развития российско-японского сотрудничества как важного элемента сдерживания и противодействия тем негативным тенденциям и обстоятельствам, которые нарушают или несут угрозу современным интересам Японии (в первую очередь – как противовес слишком “зависимым” отношениям с Америкой).

Что же касается России, то в нынешних условиях главным критерием для принятия ее внешнеполитических решений являются национальные интересы и интересы национальной безопасности, что, кажется, уже вполне осознано обществом и властью.

Из этого и следует исходить.

А.Ю.Плотников, Заместитель председателя Комитета защиты Курил и территориальной целостности России, эксперт Комитета ГД по энергетике, транспорту и связи
21.09.2000

• Из сообщения зам.министра экономики
М.М.Циканова

У меня будет короткое выступление. Речь шла о том, какие инвестиции Япония сделала на Южный Курилах. Однако *нет японских инвестиций на этих островах*. Единственное, что там было сделано японской стороной за последнее время, это построена в Крабоводске электростанция и строится электростанция в Южнокурильске. Также в Южнокурильске построен пирс на два метра, но что такое два метра, когда разгрузку таких серьезных грузов как уголь и т.д. приходится все равно совершать на рейде. Это одна сторона вопроса.

Другая сторона вопроса заключается в том, что иностранные инвестиции на этих островах были в основном привлечены для развития до-

бывающего флота. И это не японский капитал, а капитал из других стран, в частности, американский. Общая сумма привлеченных инвестиций на добывающий флот составляет всего примерно 12 млн.долл.США.

По поводу вопроса о том, насколько на экономику влияет, есть мирный договор между странами или нет, то в принципе японские фирмы не останавливаются там, где имеется высокая экономическая эффективность. Можно привести пример, когда фирмы “Роснефть” (Россия), Exxon (США) и японские фирмы вложили почти 1,5 млрд.долл.США на Сахалинском шельфе для добычи нефти. Они также проявляют высокую активность на предмет участия в следующих проектах по Сахалину. И в случае участия японских фирм *в экономически рентабельных проектах проблема мирного договора не возникает*. Поэтому говорить о том, что мирный договор сильно влияет на экономические взаимоотношения, не приходится.

Что касается российских средств в развитие Южных Курил, то это тоже небольшие и недостаточные суммы. В 1999 г. на развитие этих островов было выделено 165 млн.руб капитальных вложений и на 2000-й год запланирована приблизительно такая же сумма (120 млн.руб). На 2001 г. предварительная проработка пока в пределах той же суммы. Однако это недостаточно для развития хотя бы портового хозяйства, но это то, что возможно было сделать при нашем бюджете. На эти средства была построена полоса аэропорта в Менделеево, идет работа по развитию портового хозяйства и энергетики на островах. Основная проблема на островах - энергетика, где 1 кВт-ч стоит 5 руб, тогда как в среднем по России - около 30 коп. И имея такую энергетику развивать экономику невозможно. Но тем не менее, последний эксперимент, который правительство пытается проводить на этой территории, - поддержка перерабатывающих предприятий. Имеется в виду, что квоты будут выделяться не “под киль”, а под предприятия. Прошлогодний опыт уже показывает, что идут серьезные изменения в объеме загрузки предприятий и, соответственно, решается проблема занятости населения. Приведенный пример показывает, что *существуют не только денежные ресурсы активизации хозяйственной деятельности* в этом регионе. Таким образом, работа проводится и, особенно что касается рыбопереработки, начиная с этого года работа должна активизироваться в связке с электроэнергетикой, которую собираются финансировать из выделенных средств. Кроме того в этом году должно завершиться строительство некоторых объектов, например, геотермальные станции, которые должны снизить цену на электроэнергию.

Мне приходится, наверно, чаще всех из чиновников - два-три раза в год - летать на острова. И я был там перед поездкой Ельцина в Японию,

когда активно говорили о том, что он едет сдавать острова. Мы побывали на “четырёх островах”, и нас женщины чуть не разорвали. Поэтому, когда говорят о том, что существует общественное мнение о возможности вести переговоры по островам, то я полагаю - даже заикаться на эту тему нельзя. Мы просто убегали от разъяренных женщин.

• Из сообщения первого вице-губернатора администрации Сахалинской области В.И.Шаповала

Я хочу довести до вашего сведения хотя бы в общих чертах позицию как администрации области, так и жителей самих Курил и Сахалинской области. Без полемики, однозначно и конкретно: и администрация, и жители области считают, что *Южные Курилы - это часть нашей территории и вести какие-то торги и дискуссии на тему передачи островов мы считаем и не государственным подходом, и вообще аморальным*. Что необходимо с нашей точки зрения делать для того, чтобы выйти из межгосударственного тупика. Короткий опыт общения с японцами по островам в частности выглядит так: сегодня назвать их позицию искренней, стремящей к налаживанию нормальных отношений я не могу. Почему? Вы помните, до 1994-1995 гг. они в наших водах занимались браконьерством по полной программе, пока не начались операции “Путина”, пока наши пограничники не начали применять оружие, они вели себя, без преувеличения, нахально. Слово “нахально” отражает существо ситуации, которое тогда сложилось. На сегодня ситуация изменилась только в том, что браконьерством занимаются и наши российские рыбаки, а японцы продолжают поощрять браконьерство, не давая нам, сколько раз мы ни обращались, официальную информацию о судозаходах и сдаче рыбы. Мы получаем информацию из их источников и сравниваем со своими и видим, что сдается когда как по отдельным видам в два или три раза больше, чем считались у нас в налоговой инспекции (в зависимости от биоресурсов: морской еж и креветка - больше, а камбала - меньше). Но от официального Токио получить информацию мы не можем.

Между Сахалинской областью и губернаторством Хоккайдо существует, как мы его называем, “мини-мирный договор”. У нас на уровне администраций Хоккайдо и Сахалинской области имеется соглашение о сотрудничестве. Мы постоянно взаимодействуем в разных областях - медицине, образовании, культурных связях, - и там, где не надо согласия Токио, мы находим общий язык. Я, когда занимался бизнесом, со многими японскими бизнесменами общался тоже. Никаких проблем, за исключением одной - позиции официального Токио, - нет. Т.е. в принципе проблемы глубокой ущербности японцев на человеческом уровне не существует. Не мешают нам острова общаться друг с другом. *Безвизовые*

поездки тому подтверждение. О том, как они организованы: мы делаем шаги навстречу по всем позициям, практически все жители Хоккайдо могут ездить на Курилы.

• Из вопросов и ответов

Вопрос: Что будет с морской экономической зоной в случае, первое, передачи Хабомаи и Шикотана и, второе, передачи всех островов?

М.М.Циканов: Это не в моей компетенции, но порядка 70% добычи морепродуктов осуществляется в этом регионе.

В.И.Шаповал: Сайры в России не будет вообще - она вся добывается только в районе Шикотана. Около острова Сигнальный японцы добывают капусту с 1960 г., наш суверенитет им в этом не мешает, и там - самовозобновляющиеся поля, которые дают нам сегодня большой доход. Если речь вести о таких морепродуктах, как еж и креветка, то они все сосредоточены в районе Кунашира и Итурупа.

М.М.Задорнов: Вопрос рыболовного промысла, который является ключевым в отношениях с Японией, и будет частью самого мирного договора. Напомню, что согласно сделанным японской стороной в Каване предложениям, установление административной границы не влечет за собой одновременного перехода этой зоны под фактическое управление Японии. Тема рыболовного промысла в водах Южных Курил собственно и есть предмет обсуждения.

Вопрос: Сколько людей и кто живет на островах?

В.И.Шаповал: Японцев там нет с 1946 г., а гражданского населения (русские, украинские и другие национальности) - чуть больше 3 тыс.чел. Значительный отток населения имел место после землетрясения 1994 г. Сами острова не очень большие, но акватория вокруг них чрезвычайно богата морскими ресурсами.

Вопрос: Во время визита В.Путина в Японию обсуждался проект энергетического моста между Сахалином и Хоккайдо. Решит ли этот проект проблему высоких цен на электроэнергию на Южных Курилах?

А.П.Лосюков: Этот вопрос обсуждался как проект на будущее. Но экономистами прорабатываются отдельные аспекты такого возможного соглашения. Но речь идет о прямых поставках энергии с Сахалина на Японию. Курильские острова остаются в стороне. Данный проект не решает проблемы высоких цен на электроэнергию на островах.

Вопрос: Правильно ли я понял, что для России мирный договор нужен прежде всего для расширения торгово-экономических отношений с Японией, тогда как для Японии это прежде всего политическая проблема?

В.Н.Ерёмин: Это так.

Вопрос: Имеется ли в мировой практике прецедент пересмотра границ такого рода в наше время?

А.П.Лосюков: Вопрос об изменении границ очень чувствительный потому, что он связан с суверенитетом. Безусловно, государство и народ, как главная решающая сила, могут принять решение об изменении границы. Но это связано также и со сложными юридическими процедурами. Мы ведем речь о том, что сформировавшиеся после Второй мировой войны границы должны оставаться такими, какие они есть. Их не надо трогать. Это принципиальная позиция. Я хочу заметить, что наши границы с Японией, это границы, которые после Второй мировой войны в международно-договорном порядке не были зарегистрированы, т.е. согласия соседних сторон на признание границы нет. Повторяю, эту границу японцы не признают. Поэтому для того, чтобы принять какое-то решение об изменении границы, а оно теоретически может быть принято, для этого, во-первых, надо иметь ясно выраженное и четко зафиксированное волеизъявление всего народа и, во-вторых, возможно понадобится внести какие-то поправки в конституцию. Это сложная юридическая процедура. В послевоенной истории по нашим границам таких прецедентов, по-моему, не было. С Китаем остается неурегулированным вопрос по нескольким участкам.

М.М.Задорнов: Демаркация российско-китайской границы затрагивает небольшие спорные территории. А мировая практика последнего времени - это Гонконг. Англия и Китай договорились, М.Тетчер подписала соглашение в начале 80-х, и через 17 лет произошло изменение границы по договоренности двух сторон. С другой стороны, такой же вопрос по Фолклендам урегулировать не удалось, и даже война не стала решением проблемы.

А.П.Лосюков: Отвечая на высказанные ранее точки зрения, хотел бы уточнить официальную позицию. У нас имеется своя позиция, которую мы последовательно проводим в жизнь. За последние годы у нас с японской стороной сложились хорошие рабочие отношения. Мы с японскими дипломатами открыто и честно обсуждаем их и нашу позиции. Мы не стесняемся высказывать наши представления по этой проблеме. И обсуждение не идет в конфронтационном ключе. (Это об атмосфере переговоров.) У нас есть свой вариант. По нашему предложению мы провели переговоры с японской стороной по "промежуточному" договору. По своей сути это и есть каркас будущего мирного договора. Если бы в него включить какое-то решение территориального вопроса, то не было бы и проблем с его подписанием. Но такого решения у нас нет. Дискуссия по поводу решений идет уже 50 лет. То, что было сказано В.Н.Ерёмным, это варианты, которые на той или иной стадии переговоров обсуждались. И

сегодняшние гипотетические компромиссы - это, возможно, хорошо забытое старое. Но в новых условиях к ним может быть имеет смысл вернуться. Мы ведем работу по данному вопросу. Два государства признали, что есть такая проблема в наших отношениях. Есть определенные исторические основания отстаивать свою позицию и у японцев, и у нас. При отстаивании своей позиции лично я не испытываю никакого стыда или смущения потому, что позиция у нас четкая. При работе по поиску компромисса мы исходим из того, что с Японией надо работать. Япония - важная для нас страна, надо иметь с ней отношения и развивать их. Развивать не только торгово-экономические отношения, но и человеческие контакты. И когда в будущем мы будем более близки друг к другу, более важны друг для друга, мы, возможно, сумеем найти компромиссный вариант решения проблемы. На данный момент у нас такого решения нет. Мы стоим на позиции, что "четыре острова" являются территорией России, это наш суверенитет, который мы отдавать не собираемся. Японцы стоят на своей позиции: "четыре острова" отдайте нам, это исторически наши острова и вопрос "чести и достоинства". Мы на это им отвечаем, что у нас тоже есть свои честь и достоинство. И исходя из них мы отстаиваем свою позицию. Что в таких условиях можно сделать? Можно поискать какой-нибудь гипотетический компромисс. Поэтому мы ведем переговоры с японцами. Переговоры очень сложные, очень деликатные. И если мы найдем такой гипотетический компромисс, то должны будем доложить о нем российской и японской общественности. Если российское общество примет такой компромисс, то после сложной юридической процедуры, наверное, мы получим решение проблемы. Но нельзя ожидать от чьего-либо визита "прорывного решения" данного вопроса. Должно быть открытое сознательное решение, принятое с разрешения нашего народа. ■

Обращение к Парламенту Японии

Согласно решению заседания Депутатской группы по связям с парламентом Японии, которое состоялось 5 июля с.г. (→Информационно-аналитический бюллетень №2), в адрес председателя Палаты представителей парламента Японии **Тамисукэ Ватануки** и председателя Парламентской ассоциации японо-российской дружбы **Хироси Мицудзука** за подписью координатора Депутатской группы по связям с парламентом Японии М.М.Задорнова

отправлено нижеследующее обращение от 21 сентября 2000 г.:

Рыболовство – одна из важнейших сфер двусторонних отношений России и Японии.

Российско-японские договоренности в области рыболовства являются важным рычагом в решении вопросов рационального использования биоресурсов в Тихом океане.

Российская сторона высоко ценит взаимодействие и сотрудничество с японской стороной в области добычи морских биологических ресурсов в рамках региональных и глобальных международных организаций по рыболовству и охране окружающей среды: в управлении ресурсами минтая в Беринговом море, в рациональном использовании и сохранении запасов лососевых северной части Тихого океана, в четырехсторонней Конвенции по сохранению запасов анадромных рыб в северной части Тихого океана, по предотвращению нелегальной торговли китовым мясом.

Кроме того, российская сторона рассматривает проблему сохранения водных биоресурсов Тихого океана с позиций взаимных интересов России и Японии, рынок которой во многом зависит от поставок рыбы и морепродукции, добытой в исключительной экономической зоне Российской Федерации.

Депутаты - члены парламентской группы рассчитывают на конструктивный подход японской стороны к вопросу бережного использования ресурсов моря и принятию адекватных мер, направленных на пресечение возможностей беспрепятственного сбыта на рынок Японии российскими рыбаками контрабандной рыбы и морепродукции.

В этой связи предлагаем Парламентской ассоциации Японо-российской дружбы приступить:

- к парламентским консультациям с российской стороной по вопросам сближения законодательства сторон по вопросам исключения сбыта на внутренних и внешних рынках незаконно добытых и доставленных контрабандным путем морепродуктов;

- к проработке вопроса о заключении межправительственного российско-японского соглашения о сотрудничестве в вопросах противодействия нелегальному, нерегулируемому промыслу у побережий и в исключительных экономических зонах обеих стран;

- к организации взаимодействия на постоянной основе между компетентными органами России и Японии в форме комиссии по вопросам противодействия нелегальному, не декларируемому и нерегулируемому промыслу. ■

О неформальной встрече с японским ученым

21 сентября состоялась неформальная встреча зам.координатора Депутатской группы по связям с парламентом Японии **Маргариты Валерьевны Баржановой** с профессором японского университета “Кэйо” **Синдзи Ёкотэ**. Стороны обменялись мнениями о состоянии российско-японских отношений и перспективах их развития.

С российской стороны был признано, что репутационный имидж России невелик, но существует настоятельная необходимость активизации экономического сотрудничества между странами. Было высказано пожелание, чтобы Япония не на словах, а на деле участвовала в проектах Дальнего Востока. С учетом финансовых и технических возможностей Японии и природных ресурсов России совместные российско-японские проекты могут быть долгосрочными и взаимовыгодными. С другой стороны, в частности, если бы Япония принимала более активное участие в разработке Сахалинского нефтяного шельфа, то не было бы тех экологических проблем, которые в настоящее время привели к частичному замораживанию этого проекта. Япония не может не быть заинтересована в экологической обстановке региона, непосредственно примыкающего к Японии. Поэтому решать такие вопросы необходимо вместе. А во главу угла российско-японских отношений необходимо ставить не политические интересы, а экономические.

С японской стороны было сказано, что Япония уделяет экологическим проблемам большое внимание. С сожалением было отмечено уменьшение контактов в последние годы между представителями стран по линии научных учреждений и общественных организаций по сравнению с временами Советского Союза, в связи с чем информация о России в Японии является недостаточной и однобокой. В частности, кроме официальной позиции России по проблеме мирного договора и территориальному вопросу другие точки зрения, существующие в России, японской общественности практически не известны. Необходимо проводить регулярные двусторонние встречи с обменом мнениями по широкому кругу вопросов, проводить совместные мероприятия с привлечением общественности стран. Для привлечения японских бизнесменов на российский рынок требуется улучшать имидж России. В частности, нужно постараться приложить усилия для создания благоприятного инвестиционного климата в России путем совершенствования экономических законов. С российской стороны также было высказано сожаление о недостаточной информированности российской общественности о том, что думают японцы о проблеме “спорных островов” и существуют ли в Японии точки зрения, отличные от официальной, которую озвучивают премьер-министр Японии, представители МИД Японии и другие официальные лица.

Профессор С.Ёкотэ был проинформирован об озабоченности российской стороны по поводу состояния дел в морях Тихого океана в свете незаконного вылова морепродуктов российскими и японскими рыболовецкими судами. По мнению российской стороны, эта проблема в Японии игнорируется официальными властями, тогда как Россия терпит значительные убытки из-за браконьерского лова и последующего сбыва морепродуктов в Японии.

Стороны согласились в том, что необходимо более тесное сотрудничество между Россией и Японией по линии общественных контактов, необходимо более полное информирование людей о реальном положении дел в наших странах - соседях, что может послужить основой для более глубокого взаимопонимания и сближения позиций сторон даже по самым болезненным для наших стран проблемам. ■

МНЕНИЯ

Мифы и реальность, дружба и интересы

В сентябре уже в третий раз В.В.Путин встречался с премьер-министром Японии Ёсиро Мори и в первый раз между ними состоялся подробный разговор о территориальной проблеме. Встреча завершилась подписанием заявления по мирному договору, в котором сроки его заключения не были установлены. При этом стороны оказались не в состоянии найти компромисс по терпроблеме: Япония продолжает настаивать на возврате "северных территорий" и изменении демаркационной линии, а Россия придерживается территориального статус-кво - Южные Курилы это часть территории России.

Знакомство В.Путина с Ё.Мори состоялось 29 апреля с.г. в Санкт-Петербурге во время неформальной встречи, на которой президентом России и премьер-министром Японии было принято решение обращаться друг с другом по именам: Володя и Ёси. Состоявшийся обмен мнениями не только подтвердил приверженность сторон курсу Б.Ельцина и Р.Хасимото-К.Обути на всестороннее сближение России и Японии, зафиксированного в Токийской декларации 1993 г., Московской декларации 1998 г. и других документах, но также продемонстрировал преемственность тактики ведения диалога между лидерами стран путем выстраивания личных отношений в "духе справедливости, позитивности и твердости" (Ё.Мори).

У В.Путина и Ё.Мори мало общего, но оба они относительно молоды и избраны руководителями великих стран на рубеже веков. У Ё.Мори к России особое отношение. Его отец - Сигэки Мори - был мэром города Нэгаги (префектура Исикава) и в 1978 г. заключил Договор о дружественных связях между Нэгаги и городом Шелеховым (Иркутская

область), где после смерти отца, согласно его пожеланию и японским традициям, была захоронена на городском кладбище часть праха С.Мори. Личная ответственность Ё.Мори за дальнейшее поступательное развитие российско-японских отношений в рамках преемственности выбранного Токио политического курса на сближение позиций сторон через подписание мирного договора, в котором предполагается законодательное оформление демаркационной линии, которая бы проходила между островами Итуруп и Уруп, обусловлена обязательствами перед своим отцом, перед своими коллегами по Либерально-демократической партии и правящей коалицией в Палате представителей японского парламента и перед своими предшественниками на посту премьер-министра Японии Р.Хасимото и К.Обути. Показательно, что первый визит японского лидера стал визитом именно в Россию. В.Путин не может не ценить предложенную ему дружбу лидера Японии, поскольку сам не имел до своего избрания президентом России серьезного опыта международной дипломатии и наработанных личных связей с первыми лицами развитых стран. Но кроме занятий дзюдо и умения есть палочками В.Путин не замечен в каких-либо других симпатиях к Японии, а работа в Германии, похоже, привила ему европейский стиль мышления.

В основе конституционного строя России, согласно ст.4 п.3 Конституции РФ, лежит **"целостность и неприкосновенность ее территории"**, и президент России **"принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности"** (ст.80 п.2). С другой стороны, в Конституции Японии в преамбуле сказано: **"Мы убеждены, что ни одно государство не должно руководствоваться только своими интересами, игнорируя при этом интересы других государств, что принципы политической морали являются всеобщими и что следование этим принципам является долгом всех государств, которые сохраняют собственный суверенитет и поддерживают равноправные отношения с другими государствами"**. Исходя из "принципов политической морали", японская сторона требует от России восстановить историческую справедливость и законность путем возвращения Японии "северных территорий" и не признает сложившейся после Второй мировой войны границы в районе Курильских островов. Начало этому процессу было положено петицией о возвращении "северных территорий" к Главнокомандующему союзных войск маршалу Д.Макартуру 1 декабря 1945 г., подготовленной общественным движением за возвращение бывших японских земель. Токио поднял это движение на уровень межгосу-

дарственной политики Японии в отношении СССР и потом - России.

В связи с этим слова Ё.Мори о "духе справедливости, позитивности и твердости" приобретают дополнительное специфическое наполнение. Для японской стороны "справедливость" - это восстановление исторической справедливости в отношении разрешения терпроблемы путем возврата исконно японских земель, "позитивность" - поступательное движение в этом направлении и "твердость" - неизменность зафиксированной японской стороной позиции. А историческая справедливость для России в контексте "территориальной целостности" понимается как недопущение прецедента пересмотра границ, сложившихся де-факто после войны. В отличие от островной Японии Россия имеет самую протяженную в мире сухопутную границу с другими государствами, причем и у России есть скрытые претензии к соседям на бывшие российские земли, и некоторые соседи при ослаблении позиции России на международной арене готовы предъявить свои претензии на российские земли. Любые движения Москвы в сторону удовлетворения территориальных претензий Японии могут быть восприняты мировым сообществом как слабость России, с вытекающими отсюда последствиями, да и само обсуждение терпроблемы внутри России уже вызвало резко негативную реакцию части населения.

История послевоенных переговоров с Японией по поводу Южных Курил для стороннего наблюдателя выглядит порой весьма странно. Даже в используемой русско-японской терминологии не сразу разберешь, что российские "Южные Курилы" - это японские "северные территории", Малая Курильская гряда - это острова Хабомаи (они же - "острова Плоские") и остров Шикотан, а "четыре острова" это больше, чем четыре острова. На сентябрьской же встрече в Японии В.Путин провел художественное чтение цитаты из Московской декларации для разъяснения (переводчикам?), что стороны только подтверждали "свою решимость прилагать все усилия", а не, по логике выступления, направить усилия на достижение конечного результата. Что не удивительно, поскольку, как известно из физики, чтобы усилия суммировались, они должны быть направлены в одну сторону, а не в противоположные.

В совместной декларации 1956 г. СССР, "идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и острова Шикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения мирного договора". Документ ратифицирован сторонами, но в 1960 г. СССР отказался от обещания передачи островов, мотивируя это подписанием враждебного для СССР воен-

ного договора между Японией и США. В ответ правительство Японии заявило правительству СССР: "наша страна будет неотступно добиваться возвращения нам не только островов Хабомаи и Шикотан, но также и других исконных японских земель" (памятная записка от 05.02.60). Не мудрствуя лукаво, СССР занял радикальную позицию: терпроблемы не существует, а имеются необоснованные территориальные претензии Японии.

Во время визита президента СССР М.С.Горбачева в Японию в апреле 1991 г. было подписано совместное заявление, в котором зафиксирована необходимость заключения мирного договора, включая проблему территориального размежевания, с учетом позиций сторон о принадлежности островов Хабомаи, Шикотан, Кунашир и Итуруп. Японская сторона восприняла этот шаг как признание Советским Союзом существования территориального вопроса, а также и территориальных требований Японии на "северные территории". Так родился миф о возможном решении терпроблемы в пользу Японии в обозримом будущем. Однако признание существования проблемы не означает согласия с существом вопроса. Тем не менее в 1992 г. возникла общественная организация "Комитет защиты Курил", которая занималась мобилизацией общественного мнения для противодействия попыткам "передачи Японии Южных Курил". Появилась новая напряженность в российском обществе, и по России забродил призрак "северных территорий".

После распада СССР президент России Б.Ельцин продолжил линию М.Горбачева в этом вопросе и в 1993 г. подписал Токийскую декларацию о японо-российских отношениях. При этом японская сторона еще больше уверовала в миф о скором возвращении "северных территорий", а Россия нажимала на экономические аспекты сотрудничества и ожидала помощи от Японии в международных делах. На неформальной встрече "без галстуков" в октябре 1997 г. в Красноярске президент России Б.Ельцин ("друг Борис") и тогдашний премьер-министр Японии Р.Хасимото ("друг Рю") обязались "приложить все усилия для того, чтобы заключить мирный договор к 2000 году". Это положение было зафиксировано в Московской декларации 1998 г. Символическое число "2000", характеризующее смену тысячелетий и озвученное лидерами стран, оказало свое магическое действие на японцев, воспитанных на древнеяпонской мифологии и конфуцианской морали, и привело к пику ожиданий вынашиваемого ими решения. Миф раздулся до непомерных размеров и должен был с треском лопнуть к концу 2000 года. Несколько сгладил пик надежд новогодний уход Б.Ельцина с арены своей ответственности. Однако похоже, что инициатива со сроком была одной из "загогулин" первого

президента России, которую японцы восприняли как осмысленный "иероглиф" и руководство к действию через призывы к выполнению достигнутых договоренностей, оказание экономической и международной поддержки России с ожиданием ответной благодарности в виде островов...

Поэтому сентябрьская встреча В.Путина и Ё.Мори носила знаковый характер: она должна была окончательно разрушить миф о быстром решении главной проблемы мирного договора. Мог ли В.Путин, как заложник политики по наследству, подписать мирный договор в 2000-м году на условиях японской стороны? Однозначно - нет. У Японии не было поводов так думать. Россия никогда не заявляла о готовности уступить Японии Южные Курилы и никогда не готовила к этому общественное мнение в стране. Ожидания японской стороны основывались исключительно на установке японских политиков думать так, а не иначе, и неукоснительному следованию официальной линии Токио, независимо от реальной ситуации в России. Это был самообман, выгодный постсоветской власти. Мнение же прагматичных японцев, отличное от официальной позиции, нигде не звучало, и это создало иллюзию всеяпонской поддержки политики Токио по "северным территориям". Москва тоже не преуспела в пропаганде своей официальной точки зрения ни в Японии, ни даже в самой России. В итоге - столкновение национальных интересов стран, выраженных в фактически диаметрально противоположных позициях правительств и доминирующих общественных мнениях по терпроблеме, которые привели к логическому тупику в переговорах.

Драматизм дружеских отношений президента России и премьер-министра Японии заключен в обязательствах глав государств перед своими народами. Японцы свято верят в правоту своей позиции по возврату "северных территорий", тогда как большинство россиян не понимают, почему в мирное время страна должна лишиться Южных Курил. Если сегодня в России провести всенародный референдум по вопросу передачи Японии Южных Курил, то, с учетом преобладания великодержавного понимания "национального достоинства", результат его очевиден. Япония надеялась на "дружескую сделку" между руководителями стран, но Россия не монархическое и не олигархическое государство, а страна, вставшая на путь демократии. Никакие японские инвестиции не способны окупить новые социальные потрясения в России, которые неизбежно возникнут в случае отторжения российских земель в результате каких-либо "закулисных" договоренностей. Японской стороне придется признать, что сегодня Россия не готова к развитию событий по японскому сценарию, и смириться с отказом

России изменить демаркационную линию, по крайней мере, в ближайшие годы.

Сентябрьская встреча В.Путина и Ё.Мори принесла как минимум два позитивных результата. Во-первых, страница истории о скором решении терпроблемы в пользу Японии окончательно закрыта. Во-вторых, разрушение иллюзий дает возможность трезво оценить обстановку и расчистить дорогу для решения тех проблем в российско-японских отношениях, которые могут и должны решаться в наше время. Однако отсрочка решения проблемы далеко не решение проблемы. Тупик в переговорах может привести к охлаждению во взаимоотношениях между странами и явиться настоящим испытанием на прочность дружбы Вовы и Ёси. Но не хотелось бы думать, что в отношениях В.Путина и Ё.Мори интерес первого ограничится желательным для России экономическим сотрудничеством с Японией и позицией "дружба дружбой, а суверенитет - это святое", тогда как интерес второго сфокусируется лишь на "северных территориях", мол, "первым делом - острова, а инвестиции - потом".

Как японская сторона отреагирует на патовую ситуацию - нам не ведомо, но желающей вернуть свои бывшие земли Японии придется определиться со стратегией и тактикой на будущее. Ясно одно: терпроблема вновь может стать инструментом для внутривнутриполитических разборок в Японии и, как следствие, послужить Токио внешнеполитическим оружием, направленным против Москвы. Очевидно, что такое развитие событий не в интересах народов наших стран, которым не нужна политическая конфронтация. Но В.Путин и Ё.Мори имеют шанс заслужить безусловную благодарность потомков, если, следуя духу уже принятых договоренностей, встанут на дорогу компромиссов и сумеют убедить народы своих стран в необходимости следования по пути реалистичного и созидательного выстраивания российско-японских отношений на долгосрочной основе и взаимовыгодных условиях.

Олег Казаков ■

Внимание! По вопросам деятельности Депутатской группы по связям с парламентом Японии, которая на конец сентября с.г. насчитывала 82 депутата, Вы можете обращаться к заместителям координатора Депутатской группы. Заместителями являются:

- **Маргарита Валерьевна Баржанова**, тел.: 292-4513
- **Владимир Анатольевич Буткеев**, тел.: 292-4675
- **Иван Андреевич Ждакаев**, тел.: 292-6781
- **Василий Федотович Кузнецов**, тел.: 292-5011
- **Борис Львович Резник**, тел.: 292-9896

Редколлегия

Поступившие материалы **не рецензируются** и авторам **не возвращаются**.

Мнения в авторских материалах могут не совпадать с мнением Редколлегии.

При перепечатке **ссылка на Информационно-аналитический бюллетень обязательна**.

© **Депутатская группа по связям с парламентом Японии**

Редколлегия: В.А.Буткеев, В.Н.Ерёмин, М.М.Задорнов, О.И.Казаков (отв.секретарь), Е.Н.Кручина

Адрес: Россия, 103265, Москва, Охотный ряд 1, депутату ГД РФ М.М.Задорнову

Тел.: (095)292-1609, *факс:* (095)292-9000, *E-mail:* zadornov@duma.gov.ru